

THE WORLD OF ACADEMIA: CULTURE & EDUCATION

**2026
№ 2**

THE WORLD OF ACADEMIA: CULTURE & EDUCATION

Registration number: ЭЛ № ФС77-73671 dd. 28.09.2018.

Up to 28 September, 2018 the Journal was called
"News of Southern Federal University. Pedagogical Science". ISSN: 2658-6983.

The Journal has been published since 1 June, 2007.

Founders:

Southern Federal University

Editor in Chief

I.E. Kulikovskaya – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, head of Pre-school Education dpt. of Southern Federal University, Head of South-Russian Research and Educational Centre of Spiritually-Moral Education of Children and Youth of Southern Federal University

Deputy Chief Editors

G.A. Berulava – Psychology Doctor (habil.), professor, academician of RAE, Rector of International Innovation University

V.I. Mareev – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Advisor of the Rector of Southern Federal University

International Editorial Board

I.V. Abakumova – Psychology Doctor (habil.), professor, full member of RAE, Don State Technical University (Russia)

S.I. Beryl – Physical and Mathematical Sciences Doctor (habil.), professor, Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko (Pridnestrovian Moldavian Republic)

N.M. Borytko – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Volgograd State University (Russia)

N.N. Veresov – Philosophy Doctor (habil.), professor, Monash University (Australia)

O.V. Gukalenko – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, corresponding member of the Russian Academy of Education, Chief Researcher of the Institute for Education Development Strategy of the Russian Academy of Education (Russia)

A.Ya. Danilyuk – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, corresponding member of RAE, Moscow Pedagogical State University (Russia)

P.N. Ermakov – Biology Doctor (habil.), professor, academician of RAE, Southern Federal University (Russia)

A.K. Kiklevich – Philology Doctor (habil.), professor, University of Warmia and Mazury (Poland)

L.M. Kobrina – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Pushkin Leningrad State University (Russia)

M.V. Korepanova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Volgograd State Social and Pedagogical University (Russia)

V.T. Kudryavtsev – Psychology Doctor (habil.), professor, Moscow State Psychological and Pedagogical University (Russia)

A.K. Kusainov – Doctor-engineer of Germany, Pedagogics Doctor (habil.), professor, winner of the State Award of the Republic of Kazakhstan, president of Academy of Pedagogical Sciences of Kazakhstan (Kazakhstan)

I.V. Robert – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, academician of RAE, Institute of Education Management of RAE (Russia)

A.I. Savenkov – Doctor of Pedagogics (habil.), Psychology Doctor (habil.), corresponding member of RAE, Moscow City Pedagogical University (Russia)

N.K. Sergeev – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, academician of RAE, Volgograd State Social and Pedagogical University (Russia)

V.V. Serikov – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, full member of RAE, Institute of Strategy of Education Development of RAE (Russia)

Editorial Board

A.A. Andrienko – Candidate of Philology (PhD equivalent), associate professor (Rostov-on-Don)

A.G. Bermus – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

V.I. Bondin – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

L.V. Goryunova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

N.K. Karpova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

G.V. Karantysh – Biology Doctor (habil.), associate professor (Rostov-on-Don)

V.A. Kirik – Candidate of Sociological Sciences (PhD equivalent), associate professor (Rostov-on-Don)

A.M. Mendzheritsky – Biology Doctor (habil.), professor (Rostov-on-Don)

P.P. Pivnenko – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

M.L. Skuratovskaya – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

E.I. Rogov – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

O.D. Fedotova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

R.M. Chumicheva – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

The Journal is included in the List of Russian peer-reviewed scientific journals
where main scientific results of theses for Degrees of Candidate of Science
and Doctor of Science should be published
(Date of inclusion edition in the List 18.03.2025, № 159)

**МИР УНИВЕРСИТЕТСКОЙ
НАУКИ:
КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ**

**2026
№ 2**

МИР УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ: КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

Регистрационный номер: Эл № ФС77-73671 от 28.09.2018.

До 28 сентября 2018 г. журнал назывался
«Известия Южного федерального университета. Педагогические науки». ISSN: 2658-6983.
Журнал издается с 1 июня 2007 г.

Учредители:

Южный федеральный университет

Главный редактор

Куликовская Ирина Эдуардовна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой дошкольного образования Южного федерального университета, директор Южно-Российского научно-образовательного центра духовно-нравственного воспитания детей и молодежи ЮФУ

Заместители главного редактора

Берулава Галина Алексеевна – доктор психологических наук, профессор, академик РАО, ректор Международного инновационного университета

Мареев Владимир Иванович – доктор педагогических наук, профессор, советник ректора Южного федерального университета

Международная редакционная коллегия

Абакумова Ирина Владимировна – доктор психологических наук, профессор, действительный член РАО, Донской государственный технический университет (Россия)

Берил Степан Иорданович – доктор физико-математических наук, профессор, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко (Приднестровская Молдавская Республика)

Борытко Николай Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, Волгоградский государственный университет (Россия)

Вересов Николай Николаевич – доктор философских наук, профессор, Университет Монаш (Австралия)

Гукаленко Ольга Владимировна – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, главный научный сотрудник Института стратегии развития образования РАО (Россия)

Данилюк Александр Ярославович – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Московский педагогический государственный университет (Россия)

Ермаков Павел Николаевич – доктор биологических наук, профессор, академик РАО, Южный федеральный университет (Россия)

Киклевич Александр Константинович – доктор филологических наук, профессор, Варминско-Мазурский университет (Польша)

Кобрина Лариса Михайловна – доктор педагогических наук, профессор, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Россия)

Корепанова Марина Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Россия)

Кудрявцев Владимир Товиевич – доктор психологических наук, профессор, Московский государственный психолого-педагогический университет (Россия)

Кусаинов Аскарбек Кабыкенович – доктор-инженер Германии, доктор педагогических наук, профессор, лауреат Государственной премии Республики Казахстан, президент Академии педагогических наук Казахстана (Казахстан)

Роберт Ирэна Веньяминовна – доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, Институт управления образованием РАО (Россия)

Савенков Александр Ильич – доктор педагогических наук, доктор психологических наук, член-корреспондент РАО, Московский городской педагогический университет (Россия)

Сергеев Николай Константинович – доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Россия)

Серигов Владислав Владиславович – доктор педагогических наук, профессор, действительный член РАО, Институт стратегии развития образования РАО (Россия)

Редакционный совет

Андрienко Анна Александровна – кандидат филологических наук, доцент (Ростов-на-Дону)

Бермус Александр Григорьевич – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Бондин Виктор Иванович – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Горюнова Лилия Васильевна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Карпова Наталья Константиновна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Карантыш Галина Владимировна – доктор биологических наук, доцент (Ростов-на-Дону)

Кирик Владимир Александрович – кандидат социологических наук, доцент (Ростов-на-Дону)

Менджерский Александр Маркович – доктор биологических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Пивненко Петр Петрович – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Рогов Евгений Иванович – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Скуратовская Марина Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Федотова Ольга Дмитриевна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Чумичева Раиса Михайловна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Журнал включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук
(дата включения издания в перечень 18.03.2025, № 159)

Содержание

Теория и методика обучения и воспитания

Куликова М.В., Руднева Л.В.

Формирование ценностей физической культуры
и здорового образа жизни у детей дошкольного возраста
в условиях социальной среды детского сада и семьи 8

Башмакова А.В.

Диагностический инструментарий оценки психологической готовности
курсантов ведомственных вузов к профессиональной деятельности..... 15

Картавцева О.Д., Стасюкевич И.В.

Педагогические условия развития композиционных способностей
учащихся детской художественной школы 21

Теория и методика профессионального образования

Сергеев Н.К., Макарова И.А.

Интеграция традиционных российских духовно-нравственных ценностей
в профессиональную подготовку будущего учителя 32

Емельянова И.Е., Смылова Г.А.

Развитие педагогического образования в системе высшего образования
в странах Африки как предиктор устойчивого развития стран региона..... 43

Горбунова В.Р.

Моделирование процесса формирования
здоровьесберегающей позиции будущих учителей 49

Мэй Юйхань, Жэнь Синьхао, Лабунский С.А.

Тенденции цифровой трансформации подготовки кадров
для инновационной экономики Китая и России:
сопоставительный анализ 57

CONTENT

THEORY AND METHODS OF TEACHING AND MORAL INSTRUCTION

Kulikova Marina V., Rudneva Lidiya V.

Formation of values of physical culture and healthy lifestyle among children in the social environment of preschool and family 8

Bashmakova Aleksandra V.

Diagnostic tools for assessing the psychological readiness of cadets from departmental higher education institutions for professional activity 15

Kartavtseva Olga D., Stasuykevich Irina V.

Pedagogical conditions for developing the compositional skills of students at a children's art school 21

THEORY AND METHODS OF PROFESSIONAL EDUCATION

Sergeyev Nikolay K., Makarova Irina A.

Integration of traditional russian spiritual and moral values into the professional training of future teachers 32

Yemelyanova Irina E., Smyslova Galina A.

The development of teacher education in the higher education system in Africa as a predictor of sustainable development of the countries of the region 43

Gorbunova Valeria R.

Modeling the process of forming the health-saving position of future teachers 49

Mei Yuhan, Ren Xinhao, Labunsky Sergey A.

Digital transformation trends in training for the innovative economies of China and Russia: a comparative analysis 57

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА
ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

УДК 372.3/4

DOI 10.18522/2658-6983-2026-2-8-18

Формирование ценностей физической культуры и здорового образа жизни у детей дошкольного возраста в условиях социальной среды детского сада и семьи

Куликова Марина Викторовна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры,
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, г. Тула, Россия

E-mail: mv_kulikova2010@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9589-2811

Руднева Лидия Викторовна

Кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета физической культуры,
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, г. Тула, Россия

E-mail: lidiarudneva@mail.ru

ORCID: 0009-0003-0651-4918

Аннотация. Дошкольный возраст является важным периодом в формировании культурных ценностей у детей. Только через совместные усилия педагогов и родителей может быть создана единая социальная среда для развития активной личности, воспитания ценностного отношения ребенка к физической культуре, двигательной активности и своему здоровью.

Низкая заинтересованность родителей в совместной деятельности с детьми в условиях детского сада и их пассивное участие в образовательном процессе актуализируют поиск эффективных форм сотрудничества таких социальных институтов, как образовательное учреждение и семья.

Проведенное исследование позволило наметить основные пути их взаимодействия, а именно: содействие накоплению и трансляции опыта семейного воспитания; актуализация личного примера родителей в характерных для дошкольников видах двигательной деятельности; совместная коллективная деятельность родителей и ребенка; централизация семьи как основы формирования здорового образа жизни.

Ключевые слова: социальная среда, ценности физической культуры, совместная коллективная деятельность, взаимодействие детского сада и семьи, культура здоровья ребенка.

Для цитирования: Куликова М.В., Руднева Л.В. Формирование ценностей физической культуры и здорового образа жизни у детей дошкольного возраста в условиях социальной среды детского сада и семьи // *The world of academia: culture & education*. 2026. № 2. С. 8–14.

Formation of values of physical culture and healthy lifestyle among children in the social environment of preschool and family

Kulikova Marina V.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department
of Theory and Methodology of Physical Culture, Tolstoy Tula State Pedagogical University, Tula, Russia

E-mail: mv_kulikova2010@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9589-2811

Rudneva Lidiya V.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Physical Education,
Tolstoy Tula State Pedagogical University, Tula, Russia

E-mail: lidiarudneva@mail.ru

ORCID: 0009-0003-0651-4918

Abstract. Preschool age is an important period in the formation of cultural values in children. Only through the joint efforts of teachers and parents can a unified social environment be created for the development of an active personality, fostering a child's value attitude to physical culture, physical activity and their health.

The low interest of parents in joint activities with children in Preschool conditions, their passive participation in the educational process actualizes the search for effective forms of cooperation between such social institutions as an educational institution and a family.

The conducted research made it possible to identify the main ways of their interaction, namely, promoting the accumulation and transmission of family education experience; actualizing the personal example of parents in the types of motor activity characteristic of preschoolers; joint collective activity of parents and the child; centralization of the family as the basis for the formation of a healthy lifestyle.

Keywords: social environment, values of physical culture, joint collective activity, interaction of Preschool and family, culture of child's health.

For citation: *Kulikova M.V., Rudneva L.V. Formation of values of physical culture and healthy lifestyle among children in the social environment of preschool and family // The world of academia: culture & education. 2026. No. 2. P. 8–14 (In Rus).*

Введение в проблему

Создание общей культурной среды в семье ребенка-дошкольника – многогранный процесс, невозможный без семейных традиций, праздников, совместной деятельности, общения, преодоления жизненных ситуаций. Семья играет важную роль не только в передаче накопленного поколениями опыта, формировании семейных и личностных ценностей, но и в эмоциональной поддержке, помощи ребенку. А.В. Запорожец считал социальную среду «не просто внешним условием, а подлинным источником развития ребенка» [2]. Доминирующая роль семьи как социальной среды в развитии ребенка-дошкольника признана психологами и педагогами (Ж. Пиаже, К.Д. Ушинский, Л.С. Выготский, А.В. Петровский, А.Д. Кошелева, Т.А. Куликова, Т.Н. Доророва и др.).

О повышении значения семейного воспитания в обществе свидетельствует тот факт, что 2024 год в России был объявлен Годом семьи. Вопросы актуализации семейного воспитания детей дошкольного возраста нашли свое отражение еще в 2014 году в Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования, согласно которому одним из условий создания социальной ситуации развития детей было определено «взаимодействие с родителями (законными представителями) по вопросам образования ребенка, непосредственного вовлечения их в образовательную деятельность, в том числе посредством создания образовательных проектов совместно с семьей на основе выявления потребностей и поддержки образовательных инициатив семьи» [10].

Анализ проблемы

Семья, безусловно, должна занимать центральное место в формировании личности ребенка-дошкольника, но она не должна быть обособлена от других социальных институтов, в том числе, института образования. Т.А. Куликова, исследуя вопросы семейной педагогики и домашнего воспитания, актуализирует необходимость взаимодействия всех социальных институтов: «ценность семьи и семейного воспитания возрастает, если дополняется системой других воспитательных институтов, с которыми у семьи складываются отношения сотрудничества, взаимодействия» [4].

Как показывает практика, с целью создания условий для личностного развития детей дошкольного возраста родители стали активно вовлекаться в образовательный процесс. К имеющимся уже традиционным формам взаимодействия с семьей (беседы, родительские собрания, индивидуальные консультации, папки-передвижки, информационные стенды, приглашения на праздники, дни открытых дверей) добавились и новые форматы

(мастер-классы для родителей, информационные каналы в социальных сетях, конкурсы, проектные задания, флешмобы, непосредственное участие родителей в образовательной деятельности). Современные исследования С.В. Шармановой, И.В. Стародубцевой, М.В. Куликовой, А.Н. Веракса, А.К. Белолуцкой, Е.Н. Лушниковой, Е.О. Шишовой затрагивают вопросы проектной деятельности, семейных традиций, праздников как активных форм сотрудничества с семьей, что указывает на прогрессирование, обогащение, проникновение, целостное совместное развитие двух социальных институтов – семьи и детского сада [1, 3, 11, 13, 14].

Несмотря на положительные тенденции, в расширении возможностей взаимодействия всех институтов для создания единой социальной среды как источника личностного развития ребенка и условия передачи общественно-исторического опыта, в том числе и ценностей физической культуры, остается ряд *нерешенных проблем*.

Во-первых, активное участие в образовательном процессе принимают лишь некоторые из семей, что свидетельствует в целом о низкой заинтересованности родителей в совместной с детьми деятельности в условиях детского сада. В подтверждение этого приведем результаты проведенного нами на базе центров образования г. Тулы исследования, в котором приняли участие 120 родителей детей 4-7 лет. Одним из ключевых вопросов анкетирования родителей стала роль семьи и детского сада в формировании личности ребенка-дошкольника. Анализ ответов выявил следующее: 60% респондентов считают, что вопросами физического и психического развития ребенка, его личности, должны заниматься совместно детский сад и семья; 25% опрошенных называют семью главным институтом воспитания ребенка; 15% отмечают, что только детский сад владеет всеми средствами, методами, программами и технологиями для развития ребенка.

Для большинства опрошенных родителей (55%) детский сад по-прежнему остается достаточно «закрытой» организацией. Из ответов на вопросы мы выяснили причины, по которым родители редко посещают открытые мероприятия, не могут принимать участие в непосредственной образовательной деятельности: 65% респондентов указывают на нехватку времени из-за большой загруженности на работе или необходимости ухаживать за младшими детьми в семье, боязнь сделать что-то неправильно, подвести своего ребенка; 20% опрошенных родителей отмечают повышенную тревожность и эмоциональность в процессе совместной деятельности; 15% респондентов не видят смысла в данных мероприятиях.

Выходом из сложившейся ситуации, на наш взгляд, должно стать разъяснение родителям важности совместной творческой деятельности не только в условиях домашнего воспитания, но и в других общественных пространствах. Т.В. Кулюцина, изучая вопросы взаимодействия педагогов и родителей, отмечает: «наиболее важным результатом является то, что родители изучают своего ребенка в новой обстановке, отмечают для себя как он общается, как у него складываются взаимоотношения со сверстниками, а это важно для формирования его личности» [5].

Во-вторых, родители часто выступают в образовательном процессе как пассивные созидатели, наблюдатели на праздниках, вечерах развлечений, утренниках, соревнованиях. Только 35% опрошенных родителей готовы играть с детьми, непосредственно участвовать вместе со своим ребенком в соревнованиях, играх, концертах. Между тем, в соответствии с концепцией Д.Б. Эльконина о ведущей игровой деятельности дошкольников, ребенок в игре способен взять на себя роль взрослого, определенный, понятный для себя способ поведения [12]. Этому может способствовать продуктивное взаимодействие родителей с детьми в процессе игры, родитель может наблюдать за тем, какую роль взрослого берет

на себя ребенок, как он действует, каковы особенности его поведения в роли взрослого. Именно в этот момент дошкольнику может потребоваться помощь и подсказка взрослого, а участие родителей в совместной деятельности станет необходимым условием для развития игровой деятельности, формирования полицентрической позиции и устойчивых социально-одобряемых установок поведения ребенка.

Активизировать участие родителей в социальной жизни детей можно следующими способами: 1) личным приглашением родителей на мероприятие, которое рассылается заранее, чтобы была возможность подготовиться; 2) вовлечением родителей в процесс предварительной подготовки к игре в виде создания атрибутов, костюмов, сценариев номеров; 3) организацией совместных игр и продуктивных видов детской деятельности и активности. Это будет способствовать налаживанию детско-родительских отношений, формированию педагогической культуры и семейных ценностей.

В-третьих, выполнение социально значимых для детского коллектива заданий вместе с ребенком. Например, при подготовке фотовыставки «Мама, папа, я – спортивная семья», в осуществлении проектной деятельности в виде оформления костюмов, изготовления атрибутов, игрового оборудования, поделок родители организуют процесс формирования совместно-разделенной деятельности, постепенно переходя от заботы о ребенке к совокупной деятельности, далее к совместной, но разделенной по смыслу деятельности родителей и детей, последовательно стимулируя тем самым возникновение инициативности ребенка, затем его активности, перерастающей в самостоятельную деятельность [7, 8].

Аналогичная ситуация складывается, когда родители вместе с детьми обсуждают, выбирают и покупают спортивный инвентарь для всей семьи (мяч, коньки, ракетки и т.п.) для совместных занятий, походов и прогулок. Тем самым создают предпосылки и условия развития двигательной деятельности и оздоровления детей и взрослых, в которых процесс формирования ценностей физической культуры и здорового образа жизни представлен латентно и имеет деятельностный характер. «Семья должна быть ... коллективом. Теряя признаки коллектива, семья теряет большую часть своего значения, как организация воспитания и счастья» (А.С. Макаренко) [6].

Родители довольно часто сталкиваются с трудностями в воспитании детей, поскольку не обладают необходимыми знаниями. Возникшие трудности (когда ребенок капризничает, отказывается выполнять указания, не хочет одеваться и т.д.) часто связаны с непониманием возрастных особенностей детей, незнанием основных психологических аспектов – зон актуального и ближайшего развития, ведущего вида деятельности, самоценности детства, кризисов и новообразований. 35% опрошенных родителей отмечают отсутствие необходимых знаний о возрастных особенностях своих детей. Некомпетентность родителей в ряде вопросов может спровоцировать их нежелание взаимодействовать с педагогами, снизить мотивацию к участию в жизни детского сада.

Физическая культура играет важную роль в сохранении и укреплении здоровья детей дошкольного возраста. Невозможно сформировать двигательную деятельность, создать полноценные условия для физического развития, оздоровления детей только в условиях детского сада. Большую часть времени ребенок проводит в семье, поэтому семья должна стать не только равным партнером, помощником в формировании ценностей физической культуры, привитии привычки к ежедневной двигательной активности как обязательному условию своевременного и гармоничного развития ребенка, но и стать ведущим звеном в передаче двигательного опыта. В.А. Сухомлинский писал: «Забота о здоровье невозможна без постоянной связи с семьей» [9].

С этой целью в дошкольных образовательных организациях необходимо создавать условия для повышения компетентности родителей в области физического воспитания детей дошкольного возраста. Большинство родителей сталкивается с вопросом, как правильно научить ребенка кататься на велосипеде или коньках, как научить держать ракетку, ходить на лыжах и т.д. Не всегда имеющийся у родителей опыт позволяет сделать это правильно, не в ущерб здоровью ребенка.

Заявленные нами положения могут быть реализованы через систему взаимодействия детского сада и семьи. Повысить свою компетентность родители смогут за счет самообразования – в настоящее время в открытом доступе имеется большое количество разнообразных методических материалов, однако неспециалисту в них бывает достаточно сложно разобраться.

Оптимальной формой, на наш взгляд, в этом случае должен стать открытый семейный лекторий для родителей. Формат лектория может быть любой, но предпочтительнее онлайн. Темы могут быть представлены самые разнообразные: «Как научить ребенка кататься на велосипеде?», «Волшебная школа мяча», «Какой вид спорта предпочтительнее?». Возможность выбора для родителя наиболее интересной темы позволит не только привлечь наиболее заинтересованный контингент, но и обогатить опыт семейного физического воспитания.

Консультативный пункт, в который родитель ребенка, даже не посещающего детский сад, может обратиться с любым вопросом к любому специалисту, позволит разрешить возникшие у родителей сомнения, ответить на самые наиболее волнующие вопросы.

Выпуск семейной газеты, в которой, с одной стороны, предлагаются задания (в том числе те, которые требуют совместного выполнения двигательного действия детьми и их родителями), с другой стороны, описан опыт семейного физического воспитания в одной конкретно взятой семье, позволит повысить интерес родителей к семейным двигательным активностям.

Челлендж (вызов, испытание) – не совсем свойственное для нашей культуры понятие, которое может помочь в формировании ценностей здорового образа жизни в семье. Если цепочка событий будет запущена в социальной сети детского сада и включит в себя, например, загадку про какой-либо вид спорта, то это будет стимулировать творчество и фантазию всех членов семьи, поскольку в скором времени будут угаданы все предложенные виды спорта.

Помочь родителям сформировать свои семейные традиции призваны и масштабные мероприятия, такие как велопробеги, велоквесты, «Кроссы нации», лыжные массстарты, дни здоровья, дни физкультурника, гуляния, дни семьи и др.

Помимо существующих и получивших новое развитие в настоящее время форм работы с родителями в условиях детского сада (М.Л. Лазарев, Т.Н. Доронина, М.Д. Маханева, Э.Я. Степанкова, В.Г. Алямовская и др.) нельзя преуменьшить значимость семейных форм двигательной активности – прогулок, подвижных игр на воздухе, упражнений на профилактику плоскостопия, пальчиковой гимнастики, элементов спортивных упражнений. Важно, чтобы эта деятельность была совместной семейной и стала привычкой, традицией, обычаем конкретной семьи.

Заключение

Подводя итоги, наметим основные пути формирования ценностей физической культуры и здорового образа жизни в условиях взаимодействия двух социальных институтов – детского сада и семьи:

- усиление роли родителей от пассивного наблюдения за развитием ребенка до активной совместной двигательной деятельности;
- повышение интереса к образовательному процессу, в том числе к образовательной области «Физическое развитие», реализуемой в условиях детского сада;
- содействие накоплению и трансляции опыта семейного воспитания в конкретно взятой семье;
- актуализация личного примера родителей в характерных для дошкольников видах двигательной деятельности;
- совместная коллективная деятельность родителей и ребенка (игры, прогулки, спортивные упражнения);
- централизация семьи как основы формирования здорового образа жизни.

Таким образом, формирование физической культуры и здорового образа жизни – это не разовая мера, а ежедневный процесс интеграции здоровых привычек в повседневную семейную жизнь. Родители – это творцы здоровья и двигательной культуры ребенка, носители культурных ценностей, передаваемых из поколения в поколение. Семья играет важную роль в воспитании человека, для которого регулярная двигательная активность и забота о своем здоровье является нормой.

Литература

1. Белолуцкая А.К., Веракса А. Н., Алмазова О.В., Бухаленкова Д.А., Гаврилова М.Н., Шиян И.Б. Связь характеристик образовательной среды детского сада и уровня развития регуляторных функций дошкольников // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 6. С. 85-96.
2. Запорожец А.В. Условия и движущие причины психического развития ребенка // Актуальные проблемы возрастной психологии. М.: Наука. 1978. 280 с
3. Куликова М.В., Ледяев И.В. Технология организации развивающей среды в процессе физического воспитания детей старшего дошкольного возраста // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4 (61). С. 272-277.
4. Куликова Т.А. Аксиологическая основа курса «Семейная педагогика и домашнее воспитание» // Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология». 2008. № 1. С. 38-47
5. Кулюцина Т.В. Взаимодействие педагога дошкольного образовательного учреждения с семьей как фактор формирования личности ребенка // Наука о детстве и современное образование: материалы Международной юбилейной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А.В. Запорожца. М.: Школьная книга, 2005. С. 159
6. Макаренко А.С. Книга для родителей. М.: Художественная литература, 1937. 336 с.
7. Родин Ю.И., Лушников Е.Н., Мишина А.В. Проблема субъектности в здоровьесбережении детей дошкольного возраста // Наука и школа. 2023. № 2. С. 163-176.
8. Родин Ю.И., Чугайнова О.Г. Безопасность детства как фундаментальная проблема как фундаментальная проблема развивающего дошкольного образования // Культурно-историческая психология. 2025. № 21 (4). С. 81-88.
9. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. Киев: Радянська школа, 1973. 154 с.
10. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. № 1155. URL: <https://base.garant.ru/70512244/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>)
11. Шишова Е.О., Хотинец В.Ю. Культурно-образовательная среда в развитии личностного потенциала дошкольников // Образование и саморазвитие. 2025. № 20 (3). С. 227-242.
12. Эльконин Д.Б. Психология игры. М.: Владос, 1999. 360 с.
13. Ghardashi F., Rahnama F., Akbarzadeh R., Stagy Z. Relationship between kindergarten attendance and cognitive-motor development of preschool children in Sabzevar city // Life Science Journal. 2013. No. 9. P. 377-380.
14. Pinto A.I., Pessanha M., Aguiar C. Effects of home environment and center-based child care quality on children's language, communication, and literacy outcomes // Early Childhood Research Quarterly. 2013. No. 28. P. 94-101.

References

1. Beloluckaya, A.K., Veraksa, A.N., Almazova, O.V., Bukhalenkova, D.A., Gavrilova, M.N., and I.B. Shiyan, 2018. Svyaz' harakteristik obrazovatel'noj sredy detskogo sada i urovnya razvitiya reguljatornyh funkcij doshkol'nikov. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie*. Vol. 23. No. 6: 85-96. [In Rus]
2. Zaporozhec, A.V., 1978. Usloviya i dvizhushchie prichiny psicheskogo razvitiya rebenka. In: Aktual'nye problemy vozrastnoj psihologii. Moscow: Nauka, 280 p. [In Rus]
3. Kulikova, M.V. and I.V. Ledyayev, 2022. Tekhnologiya organizacii razvivayushchej sredy v processe fizicheskogo vospitaniya detej starshego doshkol'nogo vozrasta. *Biznes. Obrazovanie. Pravo*. No. 4 (61): 272-277. [In Rus]
4. Kulikova, T.A., 2008. Aksiologicheskaya osnova kursa "Semejnaya pedagogika i domashnee vospitanie". *Vestnik MGPU. Seriya "Pedagogika i psihologiya"*. No. 1: 38-47. [In Rus]
5. Kulyucina, T.V., 2005. Vzaimodejstvie pedagoga doshkol'nogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya s semej kak faktor formirovaniya lichnosti rebenka. In: Nauka o detstve i sovremennoe obrazovanie. Moscow: Shkol'naya kniga, 159. [In Rus]
6. Makarenko, A.S., 1937. Kniga dlya roditel'ej. Moscow: Hudozhestvennaya literatura, 336 p. [In Rus]
7. Rodin, Yu.I., Lushnikova, E.N., and A.V. Mishina, 2023. Problema sub'ektnosti v zdorov'esberezenii detej doshkol'nogo vozrasta. *Nauka i shkola*. No. 2: 163-176. [In Rus]
8. Rodin, Yu.I. and O.G. Chugajnova, 2025. Bezopasnost' detstva kak fundamental'naya problema razvivaushchego doshkol'nogo obrazovaniya. *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya*. No. 21 (4): 81-88. [In Rus]
9. Suhomlinskij, V.A., 1973. Serdce otdayu detyam. Kiev: Radyans'ka shkola, 154 p. [In Rus]
10. Shishova, E.O. and V.Yu. Hotinec, 2025. Kul'turno-obrazovatel'naya sreda v razvitii lichnostnogo potentsiala doshkol'nikov. *Obrazovanie i samorazvitie*. Vol. 20. No. 3: 227-242. [In Rus]
11. El'konin, D.B., 1999. Psihologiya igry. Moscow: Vlado, 360 p. [In Rus]
12. Ghardashi, F., Rahnama, F., Akbarzadeh, R., and Z. Stagy, 2013. Relationship between kindergarten attendance and cognitive-motor development of preschool children in Sabzevar city. *Life Science Journal*. No. 9: 377-380.
13. Pinto, A.I., Pessanha, M., and C. Aguiar, 2013. Effects of home environment and center-based child care quality on children's language, communication, and literacy outcomes. *Early Childhood Research Quarterly*. No. 28: 94-101.

Дата поступления статьи в редакцию 27.02.2026

Дата принятия статьи в печать 12.03.2026

The article was submitted 27.02.2026

Accepted for publication 12.03.2026

УДК 159.9:378.6

DOI 10.18522/2658-6983-2026-2-15-20

Диагностический инструментарий оценки психологической готовности курсантов ведомственных вузов к профессиональной деятельности

Башмакова Александра Викторовна

Адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров, Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний, г. Рязань, Россия

E-mail: abogatyryova@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос диагностики психологической готовности курсантов образовательных организаций уголовно-исполнительной системы к будущей профессиональной деятельности. Актуальность исследования связана с необходимостью совершенствования системы психолого-педагогического сопровождения обучающихся на этапе вузовской подготовки. Целью статьи является представление диагностического инструментария для оценки уровня сформированности компонентов психологической готовности курсантов к службе в УИС и обоснованности его использования в образовательном процессе. На основе теоретической четырехкомпонентной модели психологической готовности (когнитивный, коммуникативный, личностно-деятельностный, рефлексивный компоненты) представлен диагностический комплекс, включающий валидные и надежные методики. Приведены результаты апробации комплекса на выборке 360 курсантов 1-5 курсов, обучающихся по специальности 37.05.02 «Психология служебной деятельности». Факторный анализ позволил выделить три интегративных фактора, совокупно объясняющих 81% общей дисперсии, что подтверждает теоретическую модель. Предложены рекомендации по использованию диагностического инструментария в образовательном процессе ведомственных вузов.

Ключевые слова: психологическая готовность, диагностический инструментарий, курсанты, уголовно-исполнительная система, профессиональная подготовка, психодиагностика, факторный анализ.

Для цитирования: Башмакова А.В. Диагностический инструментарий оценки психологической готовности курсантов ведомственных вузов к профессиональной деятельности // *The world of academia: culture & education*. 2026. № 2. С. 15–20.

Diagnostic tools for assessing the psychological readiness of cadets from departmental higher education institutions for professional activity

Bashmakova Aleksandra V.

Postgraduate Student (Adjunct), Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel,
Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Ryazan, Russia

E-mail: abogatyryova@bk.ru

Abstract. The article addresses the issue of diagnosing the psychological readiness of cadets from educational institutions of the penal system for their future professional activities. The relevance of the research stems from the need to improve the system of psychological and pedagogical support for students during their university training. The purpose of the article is to present diagnostic tools for assessing the level of formation of the components of cadets' psychological readiness for service in the penal system and to substantiate their use in the educational process. Based on a theoretical four-component model of psychological readiness (cognitive, communicative, personal-activity, and reflexive components), a diagnostic complex comprising valid and reliable methods is presented. The results of testing this complex on a sample of 360 cadets from years 1 to 5, studying in the specialty 37.05.02 "Psychology of Professional Activity", are provided. Factor analysis made it possible to identify three integrative factors, collectively explaining 81% of the total variance, which confirms the theoretical model. Recommendations for the use of the diagnostic tools in the educational process of departmental higher education institutions are proposed.

Keywords: psychological readiness, diagnostic tools, cadets, penal system, professional training, psychodiagnostics, factor analysis.

For citation: *Bashmakova A. V. Diagnostic tools for assessing the psychological readiness of cadets from departmental higher education institutions for professional activity // The world of academia: culture & education. 2026. No. 2. P. 15–20 (In Rus).*

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 года (распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р), подчеркивается значимость качественной подготовки всех специалистов для учреждений и органов ФСИН России. Одним из факторов, влияющих на успешность профессиональной деятельности выпускников ведомственных вузов, является сформированность их психологической готовности к службе [2].

Результаты научных исследований указывают на наличие взаимосвязи между уровнем сформированности профессионально важных качеств в период обучения и последующей адаптацией молодых специалистов к служебной деятельности [7, 10].

В психологической науке проблема готовности к профессиональной деятельности рассматривалась в работах М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбовича, В.Д. Шадрикова, А.В. Карпова и других авторов. В исследованиях, посвященных профессиональной подготовке сотрудников УИС, анализировались различные аспекты формирования профессионально важных качеств, мотивационной сферы, ценностных ориентаций [6, 8, 11]. Вместе с тем анализ научной литературы показывает, что вопросы диагностики психологической готовности курсантов ведомственных вузов, операционализации ее компонентов и разработки соответствующего инструментария требуют дополнительного изучения.

В системе профессиональной подготовки ведомственных вузов ФСИН России значительное внимание уделяется формированию знаний и умений, а также выполнению служебных обязанностей (суточные наряды).

В это же время вопросы развития личностных и рефлексивных компонентов профессиональной деятельности, а также их диагностики освещены в меньшей степени. Отсутствие комплексного диагностического инструментария, позволяющего оценить уровень сформированности различных компонентов психологической готовности, затрудняет успешную организацию психолого-педагогического сопровождения курсантов.

Цель нашего исследования и данной статьи заключается в представлении диагностического инструментария для оценки уровня сформированности компонентов психологической готовности курсантов к службе в УИС и обосновании возможностей его использования в образовательном процессе ведомственных вузов.

В отечественной психологии проблема психологической готовности рассматривалась в рамках нескольких подходов: функциональный подход (Д.Н. Узнадзе, Н.Д. Левитов, Е.П. Ильин) акцентирует внимание на готовности как психическом состоянии, обеспечивающем мобилизацию ресурсов; личностный подход (Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн, Э.Ф. Зеер) трактует готовность как устойчивое свойство личности; системный подход (М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, В.Д. Шадриков) рассматривает готовность как интегративное образование, включающее мотивационные, когнитивные, эмоционально-волевые и операциональные компоненты [2, 7, 14].

Применительно к деятельности в УИС исследователями выделяются такие профессионально важные качества, как нервно-психическая устойчивость, коммуникативная компетентность, правосознание, ценностно-смысловые ориентации [7]. Также в научных работах, посвященных данной проблеме, изучаются психологические особенности курсантов, их мотивационная сфера, ценностные ориентации, а также условия развития профессиональной готовности в образовательной среде ведомственного вуза [1, 2].

На основе теоретического анализа и с учетом специфики профессиональной деятельности в УИС, была разработана четырехкомпонентная структурно-уровневая модель психологической готовности курсантов. Данная модель включает когнитивный, коммуникативный, личностно-деятельностный и рефлексивный компоненты [14].

Когнитивный компонент предполагает наличие системы профессиональных знаний и способность к ситуационному анализу. Коммуникативный компонент включает навыки эффективного общения, разрешения конфликтных ситуаций, взаимодействия с различными категориями граждан. Личностно-деятельностный компонент интегрирует нервно-психическую устойчивость, саморегуляцию, профессиональную мотивацию и волевые качества. Рефлексивный компонент включает способность к самоанализу и ценностно-смысловое отношение к профессии (ценность «Служение»).

Также было проведено эмпирическое исследование на базе двух образовательных организаций ФСИН России – Академии права и управления ФСИН России (г. Рязань) и Вологодского института права и экономики ФСИН России. Выборку составили 360 курсантов 1-5 курсов, обучающихся по специальности 37.05.02 «Психология служебной деятельности». Проверка межкурсовых различий по основным показателям психологической готовности не выявила статистически значимых отличий, что позволило рассматривать выборку как однородную для целей факторного и корреляционного анализа.

Диагностический комплекс включал методики, соответствующие выделенным компонентам психологической готовности. Для оценки когнитивного компонента использовался «Опросник профессиональной готовности» Л.Н. Кабардовой [3]. Для диагностики коммуникативного компонента применялся тест коммуникативных умений Л. Михельсона в адаптации Ю.З. Гильбуха [5]. Личностно-деятельностный компонент оценивался с помощью многоуровневого личностного опросника «Адаптивность» (МЛО-АМ) А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина [4], использовались шкалы нервно-психической устойчивости и коммуникативного потенциала. Рефлексивный компонент диагностировался с использованием методики диагностики уровня рефлексивности А.В. Карпова и опросника терминальных ценностей (ОТеЦ) И.Г. Сенина [9] (шкала «Духовное удовлетворение» интерпретировалась как показатель сформированности ценности «Служение»).

Обработка данных осуществлялась с использованием методов математической статистики: описательных статистик, корреляционного анализа Спирмена, факторного анализа (метод главных компонент с вращением Varimax), U-критерия Манна-Уитни. Расчеты производились в программах IBM SPSS Statistics 26 и STATISTICA 12.0. Коэффициенты α Кронбаха для всех методик находились в диапазоне 0,78-0,91, что свидетельствует о высокой внутренней согласованности.

Результаты констатирующего этапа исследования показали, что средние значения показателей психологической готовности находятся в пределах статистической нормы. Средний балл нервно-психической устойчивости составил 5,2 балла, коммуникативных умений – 6,1 балла, общей профессиональной готовности – 5,3 балла. Показатель рефлексивности составил 4,8 балла по методике А.В. Карпова. Показатель ценности «Служение» составил 7,2 балла.

В выборке были выделены курсанты (15-18% от общего числа) с показателями ниже среднего уровня по шкалам нервно-психической устойчивости и коммуникативных умений.

Корреляционный анализ (коэффициент корреляции Спирмена) выявил значимые положительные связи ($p < 0,01$) между диагностируемыми показателями. Коэффициенты корреляции общей профессиональной готовности с нервно-психической устойчивостью составили $r = 0,681$, с коммуникативными умениями – $r = 0,612$. Установлены корреляции

между рефлексивностью и коммуникативными умениями ($r = 0,447$), а также между рефлексивностью и ценностью «Служение» ($r = 0,386$).

Факторный анализ позволил выделить три фактора, совокупно объясняющих 81% общей дисперсии ($KMO = 0,874$). Первый фактор «Профессионально-личностный ресурс» (35,9% дисперсии) объединил показатели нервно-психической устойчивости, коммуникативного потенциала и общей профессиональной готовности. Второй фактор «Коммуникативно-деятельностная компетентность» (24,8% дисперсии) с высокой нагрузкой (0,803) представлен коммуникативными умениями. Третий фактор «Рефлексивно-смысловая основа» (20,3% дисперсии) объединил ценность «Служение» и уровень рефлексивности.

Таблица 1

Диагностический комплекс оценки компонентов психологической готовности

Компонент	Диагностируемый критерий	Методика	Автор	Измеряемые параметры
Когнитивный	Сформированность профессиональных знаний и интегральная профессиональная готовность	«Опросник профессиональной готовности»	Л.Н. Кабардова	Общая профессиональная готовность (знания, мотивация, операции)
Коммуникативный	Уровень развития коммуникативных умений	Тест коммуникативных умений	Л. Михельсон (адаптация Ю.З. Гильбуха)	Ассертивность, решение конфликтов, поведенческие паттерны
Личностно-деятельностный	Нервно-психическая устойчивость	Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ)	А.Г. Маклаков, С.В. Чермянин	Нервно-психическая устойчивость, адаптационные способности
Личностно-деятельностный	Коммуникативный потенциал	Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ)	А.Г. Маклаков, С.В. Чермянин	Базовая склонность к социальному взаимодействию
Рефлексивный	Способность к рефлексии и самоанализу	Методика диагностики уровня рефлексивности	А.В. Карпов	Уровень развития рефлексивности
Рефлексивный	Ценностное отношение к профессии	Опросник терминальных ценностей (ОТеЦ), шкала «Духовное удовлетворение»	И.Г. Сенин	Сформированность ценности «Служение»

Полученные данные свидетельствуют о том, что выделенная теоретическая структура психологической готовности находит эмпирическое подтверждение. Факторная структура, объединяющая показатели в три интегративных блока, отражает взаимосвязь компонентов готовности. Выявленные особенности развития рефлексивного компонента позволяют определить направления для дальнейшего совершенствования психологического сопровождения курсантов. Выделение группы курсантов, требующих дополнительного внимания, создает основу для организации адресной работы с данной категорией обучающихся.

Представленный диагностический комплекс позволяет оценить уровень сформированности компонентов психологической готовности курсантов к службе в УИС. Его ис-

пользование в образовательном процессе ведомственных вузов предоставляет возможности для: проведения системного мониторинга психологической готовности курсантов на различных этапах обучения; выявления индивидуальных особенностей развития компонентов психологической готовности; определения направлений адресного психолого-педагогического сопровождения; оценки динамики показателей в процессе обучения и реализации развивающих программ.

Полученные результаты позволяют заключить, что диагностика психологической готовности курсантов является важным элементом системы психолого-педагогического сопровождения, способствующим повышению качества профессиональной подготовки. Представленный диагностический инструментарий может быть использован в работе психологических служб, преподавателей и командиров подразделений образовательных организаций ФСИН России.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой автоматизированных систем мониторинга психологической готовности курсантов и адаптацией представленного инструментария для других категорий обучающихся.

Литература

1. Асафьев М.И., Казначеев В.А. Социально-педагогические условия формирования готовности будущих офицеров федеральной службы исполнения наказания к профессиональной деятельности // Известия Самарского научного центра. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2022. Т. 24. № 87. С. 11-16.
2. Башмакова А.В., Сорокоумова С.Н. Психологическая готовность курсантов к будущей профессиональной деятельности в уголовно-исполнительной системе // Психология XXI века. Психологические исследования: от теории к практике: сборник тезисов участников международной научной конференции молодых ученых (Санкт-Петербург, 21-23 апреля 2021 года). СПб.: Скифия-принт, 2021. С. 97-99.
3. Кабардова Л.Н. Опросник профессиональной готовности: методическое руководство. М., 2001. 24 с.
4. Маклаков А.Г., Чермянин С.В. Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность»: руководство по применению. СПб., 1993. 32 с.
5. Михельсон Л. Тест коммуникативных умений: руководство по применению / адапт. Ю.З. Гильбуха. М., 1984. 40 с.
6. Полищук Н.И., Толченкин Д.А., Курдюкова Е.А. Аналитический обзор по результатам комплексного исследования мотивационных установок, предопределяющих выбор службы в учреждениях и органах УИС // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории. 2019. № 17. С. 166-187.
7. Полякова Я.Н. Профессионально-важные качества сотрудников УИС в экспертных оценках и представлениях сотрудников // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. С. 275-278.
8. Самойлик Н.А. Формирование системы профессионально-ценностных ориентаций курсантов образовательных организаций ФСИН России: дис. ... д-ра психол. наук. Иркутск, 2023. 586 с.
9. Сенин И.Г. Опросник терминальных ценностей (ОТеЦ): диагностика ценностных ориентаций личности. Ярославль: Психодиагностика, 1991. 24 с.
10. Сорокоумова С.Н. Психологические особенности профессионального выгорания сотрудников уголовно-исполнительной системы // VII Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сборник тезисов выступлений и докладов участников VII международного пенитенциарного форума приуроченного к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне и Году защитника Отечества (Рязань, 19-21 ноября 2025 года). Рязань: Академия права и управления ФСИН, 2025.
11. Шадриков В.Д. Психология деятельности человека. 2-е изд. М.: Институт психологии РАН, 2019. 464 с.
12. Cohen J. Statistical power analysis for the behavioral sciences. 2nd ed. Hillsdale: Lawrence Erlbaum Associates, 1988. 567 p.
13. Luthans F., Youssef C.M., Avolio B.J. Psychological capital: developing the human competitive edge. Oxford: Oxford University Press, 2007. 256 p.
14. Salovey P., Mayer J.D. Emotional intelligence // Imagination, Cognition and Personality. 1990. Vol. 9. No. 3. P. 185-211.

References

1. *Asaf'ev, M.I. and V.A. Kaznacheev*, 2022. Social'no-pedagogicheskie usloviya formirovaniya gotovnosti budushchih oficerov federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniya k professional'noj deyatel'nosti. Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. Vol. 24. No. 87: 11-16. [In Rus]
2. *Bashmakova, A.V. and S.N. Sorokoumova*, 2021. Psihologicheskaya gotovnost' kursantov k budushchej professional'noj deyatel'nosti v ugovovno-ispolnitel'noj sisteme. In: Psihologiya XXI veka. Psihologicheskie issledovaniya: ot teorii k praktike. Saint Petersburg: Skifiya-print, 97-99. [In Rus]
3. *Kabardova, L.N.*, 2001. Oprosnik professional'noj gotovnosti: metodicheskoe rukovodstvo. Moscow: 24 p. [In Rus]
4. *Maklakov, A.G. and S.V. Chermyanin*, 1993. Mnogourovnevnyj lichnostnyj oprosnik "Adaptivnost'": rukovodstvo po primeneniyu. Saint Petersburg, 32 p. [In Rus]
5. *Mihel'son, L.*, 1984. Test kommunikativnyh umenij: rukovodstvo po primeneniyu. Moscow: 40 p. [In Rus]
6. *Polishchuk, N.I., Tolchenkin, D.A., and E.A. Kurdyukova*, 2019. Analiticheskij obzor po rezul'tatam kompleksnogo issledovaniya motivacionnyh ustanovok, predopredelyayushchih vybor sluzhby v uchrezhdeniyah i organah UIS. Vestnik obshchestvennoj nauchno-issledovatel'skoj laboratorii. No. 17: 166-187. [In Rus]
7. *Polyakova, Ya.N.*, 2014. Professional'no-vazhnye kachestva sotrudnikov UIS v ekspertnyh ocenkah i predstavleniyah sotrudnikov. Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. No. 4: 275-278. [In Rus]
8. *Samojlik, N.A.*, 2023. Formirovanie sistemy professional'no-cennostnyh orientacij kursantov obrazovatel'nyh organizacij FSIN Rossii: dis. ... d-ra psihol. nauk. Irkutsk, 586 p. [In Rus]
9. *Senin, I.G.*, 1991. Oprosnik terminal'nyh cennostej (OTeC): diagnostika cennostnyh orientacij lichnosti. Yaroslavl: Psihodiagnostika, 24 p. [In Rus]
10. *Sorokoumova, S.N.*, 2025. Psihologicheskie osobennosti professional'nogo vygoraniya sotrudnikov ugovovno-ispolnitel'noj sistemy. In: VII Mezhdunarodnyj penitencijarnyj forum "Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie". Ryazan: Akademiya prava i upravleniya FSIN. [In Rus]
11. *Shadrikov, V.D.*, 2019. Psihologiya deyatel'nosti cheloveka. Moscow: Institut psihologii RAN, 464 p. [In Rus]
12. *Cohen, J.*, 1988. Statistical power analysis for the behavioral sciences. Hillsdale: Lawrence Erlbaum Associates, 567 p.
13. *Luthans, F., Youssef, C.M., and B.J. Avolio*, 2007. Psychological capital: developing the human competitive edge. Oxford: Oxford University Press, 256 p.
14. *Salovey, P. and J.D. Mayer*, 1990. Emotional intelligence. Imagination, Cognition and Personality. Vol. 9. No. 3: 185-211.

Дата поступления статьи в редакцию 20.02.2026

Дата принятия статьи в печать 11.03.2026

The article was submitted 20.02.2026

Accepted for publication 11.03.2026

УДК 374.37.02.37.026.

DOI 10.18522/2658-6983-2026-2-21-30

Педагогические условия развития композиционных способностей учащихся детской художественной школы

Картавцева Ольга Дмитриевна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики изобразительного искусства, Академия архитектуры и искусств, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: odkartavceva@sfedu.ru

Стасюкевич Ирина Валерьевна

Магистрант кафедры теории и практики изобразительного искусства, Академия архитектуры и искусств, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: stasiukevich@sfedu.ru
ORCID 0009-0002-4643-4886

Аннотация. В статье рассматриваются педагогические условия развития композиционных способностей учащихся детских художественных школ в контексте современного состояния художественного образования. Актуальность исследования обусловлена необходимостью реализации федеральных государственных требований к дополнительным предпрофессиональным программам в области изобразительного искусства, а также изменением образовательной среды под влиянием цифровизации. На основе анализа теоретических подходов (С.Л. Рубинштейн, Н.Н. Волков, С.А. Гавриляченко, А.В. Свешников и др.) авторы уточняют структуру композиционных способностей, включающую композиционное мышление, чувство композиции, чувство ритма, гармонии, равновесия, контраста и нюанса. Выделены и охарактеризованы основные принципы композиции (целостность, равновесие, пропорции, контраст, нюанс, ритм, динамика, типизация), для реализации которых необходимо целенаправленное развитие соответствующих способностей в процессе обучения. В статье представлены методы и приемы работы с учащимися, направленные на формирование целостного восприятия композиции, последовательную работу над замыслом, а также на развитие критического мышления в условиях насыщенной визуальной цифровой среды. Обосновывается значимость лично-ориентированного и индивидуального подходов, роли педагога как носителя художественной культуры и посредника между классическими традициями и новыми медиа. Предложенные педагогические условия могут быть использованы в практике преподавания композиции в системе дополнительного художественного образования.

Ключевые слова: композиционные способности, детская художественная школа, композиционное мышление, чувство композиции, педагогические условия, принципы композиции, методы обучения композиции, лично-ориентированный подход, цифровизация художественного образования, развитие творческих способностей.

Для цитирования: *Картавцева О.Д., Стасюкевич И.В.* Педагогические условия развития композиционных способностей учащихся детской художественной школы // *The world of academia: culture & education*. 2026. № 2. С. 21–30.

Pedagogical conditions for developing the compositional skills of students at a children's art school

Kartavtseva Olga D.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and Practice of Fine Arts, Academy of Architecture and Arts, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: odkartavceva@sfedu.ru

Stasuykevich Irina V.

Master's Student, Department of Theory and Practice of Fine Arts, Academy of Architecture and Arts, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: stasiukevich@sfedu.ru

Abstract. The article examines the pedagogical conditions for developing the compositional abilities of students at children's art schools within the context of contemporary art education. The relevance of the study is determined by the need to implement the federal state requirements for additional pre-professional programs in fine arts, as well as by the transformation of the educational environment under the influence of digitalization. Based on an analysis of theoretical approaches (S.L. Rubinstein, N.N. Volkov, S.A. Gavriyachenko, A.V. Sveshnikov, and others), the authors clarify the structure of compositional abilities, which includes compositional thinking, a sense of composition, a sense of rhythm, harmony, balance, contrast, and nuance. The main principles of composition (integrity, balance, proportion, contrast, nuance, rhythm, dynamics, typification) are identified and characterized, each requiring the targeted development of corresponding abilities in the learning process. The article presents teaching methods and techniques aimed at fostering a holistic perception of composition, consistent work on artistic intent, and the development of critical thinking in a visually saturated digital environment. The significance of person-centered and individual approaches, as well as the role of the teacher as a bearer of artistic culture and a mediator between classical traditions and new media, is substantiated. The proposed pedagogical conditions can be applied in teaching composition in the system of supplementary art education.

Keywords: compositional abilities, children's art school, compositional thinking, sense of composition, pedagogical conditions, principles of composition, methods of teaching composition, person-centered approach, digitalization of art education, development of creative abilities.

For citation: Kartavtseva O.D., Stasuykevich I.V. Pedagogical conditions for developing the compositional skills of students at a children's art school // *The world of academia: culture & education*. 2026. No 2. P. 21–30 (In Rus).

Актуальность изучения композиционных способностей

Проблема изучения педагогических условий организации процесса развития творческих способностей, в том числе и композиционных, актуальна потому, что есть необходимость развития специальных способностей учащихся в детских художественных школах. Известны требования к занятиям в детских художественных школах по предмету «Композиция станковая». В федеральных государственных требованиях к дополнительной предпрофессиональной общеобразовательной программе «Живопись», указывается, что учащиеся должны приобрести «знание основных элементов композиции, закономерностей построения художественной формы; знание принципов сбора и систематизации подготовительного материала и способов его применения для воплощения творческого замысла; умение применять полученные знания о выразительных средствах композиции – ритме, линии, силуэте, тональности и тональной пластике, цвете, контрасте – в композиционных работах; умение использовать средства живописи, их изобразительно-выразительные возможности; умение находить живописно-пластические решения для каждой творческой задачи; навыки работы по композиции» [1, с. 3]. Для выполнения этих требований преподаватели используют различные методики и педагогические технологии. Общие педагогические положения для организации учебного процесса и развития учащихся изложены в работах педагогов В.А. Слостенина, И.Л. Подласого, Г.М. Коджаспировой, Т.А. Ильиной, В.И. Смирнова, А.Г. Бермуса. Проблемы психолого-педагогических особенностей формирования творческих способностей учащихся в изобразительном искусстве изучали Н.Н. Ростовцев, Е.И. Игнатьев, Г.В. Беда, А.П. Яшухин, В.С. Кузин, Н.Н. Анисимов, А.Д. Алехин, Г.Б. Смирнов, А.И. Курнаков, Е.В. Шорохов, С.А. Гавриляченко, В.П. Зинченко, В.С. Стасевич, Н.Н. Волков, Д.Н. Кардовский, С.П. Роцин, Н.М. Сокольникова, С.П. Ломов, А.В. Свешников и многие другие ученые-педагоги. Нет единой всеми признанной трактовки понятия композиции в живописи. Значительно расширяются представления о творчестве с активным развитием когнитивных и педагогических наук, особенно с появлением цифровизации в нашей жизни.

Структура композиционных способностей

Рассмотрим понятие «композиция». В переводе с латинского *compositio* обозначает сочинение, составление, расположение. При этом существует множество трактовок это-

го понятия в пластических искусствах и нет единого признанного всеми определения. Н.Н. Волков в своей работе «Композиция в живописи» говорит о композиции как о примере «терминологической неустойчивости» [4, с.16]. Л.И. Алмосов описывает композицию как «сочетание отдельных частей, сложение элементов в определенном порядке, их взаимосвязь, переходящую в гармонию целого» [2, с. 107]. Композиция есть форма мышления художника и форма существования произведения искусства как мыслимого духовного феномена, так и реализованного в материальном его воплощении [3, с. 4].

Н.М. Сокольникова упоминает: «композиция в изобразительном искусстве связана с необходимостью передать основной замысел, идею произведения наиболее ясно и убедительно. Главное в композиции – создание художественного образа» [13, с. 3].

Понятие «способности» также разнообразно трактуется в научной литературе. С.Л. Рубинштейн писал, что способности имеют органические, наследственно закрепленные предпосылки для их развития в виде задатков. Люди от рождения бывают наделены различными задатками, хотя различия эти не так велики. «Способности – это закрепленная в индивиде система обобщенных психических деятельностей. В отличие от навыков, способности – результаты закрепления не способов действия, а психических процессов («деятельностей»), посредством которых действия и деятельности регулируются» [11, с. 702]. Соответственно, мы понимаем, что каждый обладает определенным сочетанием способностей и только некоторые из них можно назвать творческими. В словаре Б.Г. Мещерякова и В.П. Зинченко феномен творческих способностей рассматривается как «способность находить решения нестандартных задач, создавать оригинальные продукты деятельности, реконструировать ситуацию с целью получения нового результата; способность к продуктивному мышлению, формированию новых образов воображения» [9, с. 476].

К композиционным способностям относятся такие психические виды деятельности художника, посредством которых все изобразительные законы, закономерности, приемы, правила и средства связываются в единое целое и позволяют автору создать новые образы воображения, которые реализуются в продуктах творческой деятельности.

К композиционным способностям в первую очередь относятся композиционное мышление и чувство композиции. Исследованием этих процессов занимались Л.С. Выготский, Б.М. Неменский, Т.Я. Шпикалова, Н.М. Сокольникова. Композиционное мышление и чувство композиции рассматривали В.С. Кузин, Н.Н. Ростовцев, А.В. Свешников, Л.И. Панкратова, В.Л. Илющенко, С.А. Гавриляченко, А.В. Гавриков и др. Л.И. Панкратова отмечает, что «в понятии «композиционное мышление» прямо указана познавательная и операциональная стороны мышления и специфика продукта мышления – изображение на плоскости, созданное по законам композиции» [10, с. 5]. «Если понимать композицию как «конструкцию для смысла», то композиция как объект композиционного мышления должна рассматриваться как структура (конструкция) диалога в художественной ситуации взаимодействия «художник ↔ произведение ↔ зритель» [6, с. 125]. В.Л. Илющенко в исследовании пишет, что в термине «композиционное мышление» строже зафиксирована операционно-деятельностная сторона художественно-образного мышления. В нем прямо указана познавательная функция и специфика продукта мышления – изображение на плоскости, созданное по законам композиции [6, с. 10]. А.В. Свешникова отмечает: «Главная особенность композиционного мышления в том, что оно развивается по законам, отличным от законов формальной логики, и подчиняется закону психологической целостности художественного образа. Композиционное мышление не стремится к объективности, а строит модель мира, окружающего личность, и включает в эту модель саму личность как наиважнейший, равноправный с миром элемент, находящийся с ним в определенных отношениях и стремящийся к целостности» [12, с. 256].

С.А. Гавриляченко разделяет три основных составляющих в процессе обучения композиции: композиция формата, композиция пространства и композиция смысла. Сосредоточенная работа над композицией учебного рисунка, на наш взгляд, начинается с нахождения соответствия формата и его структуры формальному и отчасти смысловому образу постановки. Композиция формата многое предопределяет в образе изображаемого пространства. В сложноорганизованных, многоплановых постановках следует строго контролировать первичное требование – начинать рисунок с фиксации образа пространства, с горизонталей, конструирующих глубину, отделяющих «пол» (плоскость) от «стены» как зоны потенциальных вертикалей. Горизонтальные уровни заряжены образностью, сформулированной предшествующими периодами различных культурных традиций мирового искусства. Научение не только ремеслу, но и «искусству» предполагает способность зримо улавливать томящие интуиции, создавать «образ» [5, с. 8-10].

Педагоги, которые занимались исследованием развития композиционного мышления, утверждают, что важным является не только освоение знаний, умений и навыков в рисунке и живописи, но и формирование творческого подхода к реализации художественной деятельности. Развитие композиционного мышления важно на протяжении всей творческой деятельности и происходит оно через художественную практику. Соответственно, в детской художественной школе должны использоваться творческие задания, которые направлены на эффективное развитие композиционного мышления. В начале XXI века, с одной стороны, учащимся дают знания, необходимые для реализации композиционных принципов в изображении, с другой стороны, они находятся под воздействием огромного цифрового потока визуальной информации, поэтому приходится использовать новые педагогические методики, построенные на умениях сочетать аналоговые методы с цифровыми инструментами. В современном цифровом мире восприятие детей уже искажено цифровой реальностью, в том числе «визуальным шумом», что однозначно сказывается на их видении цвета, форм, пропорций, и гармонии. Х. Дженкинс утверждает, что одна из задач современного педагога – формирование критического мышления, особенно в условиях растущего количества визуальных фейков и манипулятивных техник. В цифровом искусстве легко подделать стиль, манеру, «придумать» несуществующего художника или выдать за искусство генерации ИИ [16, р. 12].

Обилие визуальной информации «заспамливает» восприятие ребенка, а большие дозы дофамина, которые при этом выделяются, вызывают привыкание. Даже если цифровая активность «часто ограничивается поверхностным взаимодействием: лайками, репостами, короткими комментариями» [15, р. 89]. Пресыщенность цифровой информацией не позволяет ученику объективно воспринимать окружающую реальность и ее красоту, гармонию природы. Особое внимание педагога и родителей должно быть направлено на важность влияния визуальной цифровой информации на формирование целостной, психически здоровой личности ученика. В исследовании В. Мановича «Язык новых медиа» есть акцент на том, что «более важным встает вопрос идеологии информации, которая без ограничения поглощается учениками. Как распознать пропаганду или рекламу, замаскированную под эстетический образ?» [17, р. 87].

Современный преподаватель обязан быть ориентиром для учеников в их взаимодействии с современным цифровым искусством и медиа культурой. В свое время из детского художественного образования ушли штудии по готовым образцовым рисункам, а сейчас цифровая графика уже частично интегрируется в учебный процесс юных художников, соответственно, методы обучения и развития способностей тоже требуют обновления.

Педагогические технологии детских художественных школ должны быть направлены прежде всего на развитие композиционного и критического мышления, воспитание

эстетического вкуса и включать в себя не только передачу специальных художественных знаний и умений, способности к самостоятельной работе, но и технических навыков для взаимодействия с цифровой средой. При этом в работе с родителями педагог должен обращать их особое внимание на то, что для успешного становления творческой личности необходимо уравнивать время взаимодействия учеников с цифровой средой. С другой стороны, цифровые технологии позволяют значительно расширить художественно-педагогические средства, благодаря виртуальным музеям, которые предоставляют доступ к коллекциям ведущих художественных галерей мира. Для верного отражения реальности в своих работах ученики должны не только работать с натуры, но и жить полноценной реальной жизнью с путешествиями, встречами с друзьями, занятиями другими видами искусств и спортом. Накапливается гамма эмоций и впечатлений, которая является бесценным вкладом для возникновения творческих композиционных идей.

Становление творческой целостной личности и обогащение творческого потенциала ученика происходит, когда преподаватель и родители показывают многогранность искусства и его взаимосвязь со всеми аспектами реальной жизни и деятельности человека. «Важно, что подростки начинают понимать: искусство – это не только галереи и мольберты, но и живая часть культуры, связанная с технологиями, философией, социологией» [18, р. 92]. Воспитание проходит не только на уроках в школе, но и через беседы в семье, походы в музеи и художественные галереи, на экскурсиях и в путешествиях.

Важно понимать, что прежде всего композиционному мышлению необходимо обучать сквозь призму наблюдений за живой природой. Гармоничные пропорции, равновесие в динамике ее форм совершенны. Можно утверждать, что композиционное мышление развивается в первую очередь при работе с натуры. Пример живого дерева показывает ученикам, как реализован закон гравитации и равновесия. Композиционное мышление соединяет образный ряд и «сочиненное» изображение, имеющее определенную и законченную структуру. В реальности появляется композиционная форма, в которой впечатления, размышления, эмоции и фантазии художника становятся видимыми через изображение на плоскости листа. Развитое композиционное мышление позволяет сделать такую картину, которая воспроизводит внутренний замысел художника в воображении зрителя. Среди педагогов-художников считается, что главный момент в творческой работе – это появление замысла картины, что дает толчок к рождению образа. Благодаря развитому воображению, синтез мыслей, эмоций и чувств человека конкретизируется и воплощается художественными материалами. В процессе работы зрительная память воспроизводит именно такие предметы, контрасты, ситуации, акценты, лица, движения, цветовые сочетания и пр., которые передадут замысел наиболее ярко и полно. Здесь же работает такая способность, как творческая интуиция. Ядро образа раскрывается путем проб и ошибок в процессе композиционных поисков от выбора формата, изобразительного материала, компоновки, создания набросков и эскизов к картине до самого завершения работы. Задача преподавателя детской художественной школы – приучить учащихся соблюдать последовательность работы, что способствует быстрее прийти к выразительному композиционному решению. Последовательность композиционной работы в основном включает: вербализацию замысла, разработку эскиза, создание картины и рефлексии по окончании работы. Задача педагога – сформировать самостоятельную оценку работ так, чтобы ученик максимально объективно видел все недостатки и достоинства, а также перспективы ближайшего развития. В личностно-ориентированном подходе педагог создает благоприятную среду для творческого роста ребенка. Индивидуальный подход к ученикам позволяет через опору на их сильные способности развивать другие, специальные художественные способности. К условиям их

развития относятся теоретические знания педагога – в особенности знание композиционных принципов и их реализации.

Композиционное мышление позволяет осознать композиционные принципы и условия их развития. Изучение основных принципов позволяет понять композиционные способности, которые необходимо развивать у учеников для реализации этих принципов.

Принципы целостности композиции и композиционного видения реализуются через целостное представление композиции и способность создавать целостное изображение, а также через способность видеть центр или доминанту композиции. Данная способность достигается введением в изображение одного большого или двух объединяющих элементов, при этом один крупнее другого. Большой размер предмета позволяет сосредоточить внимание на этом предмете композиции и воспринимать все остальное только по отношению к нему, т.е. другие предметы выступают уже в соподчинении, усиливая центр. Поэтому принцип композиционного центра (доминанты) еще называют принципом соподчинения. Композиционный центр бывает смысловым и художественным. Смысловой композиционный центр выражает главную мысль, идею, а художественный композиционный центр привлекает внимание или организует пространство художественными средствами, содержит значимые предметы. Другой вариант доминанты, когда она выражается единственным мелким предметом, контрастным по цвету и тону на фоне однородных больших предметов. Доминантой в композиции может быть и композиционная пауза, когда центром является пространство между предметами, которое по размеру значительно больше других просветов между предметами композиции. Существуют и другие виды композиционных доминант.

Принцип композиционного равновесия соблюдается благодаря способностям чувствовать баланс (равновесие) и создавать уравновешенную композицию. Выделяют два варианта равновесия: принцип статического равновесия, когда элементы сбалансированы и производят общее впечатление устойчивой неподвижности. Развить эту способность можно через задание: найти решение уравновешенной компоновки предметов прямоугольной формы, чтобы при этом изображение не было симметричным. Количество контрастов, цветовых пятен и акцентов должно быть уравновешено между правой и левой частью работы. Другой вариант равновесия – это принцип динамического равновесия, при соблюдении которого элементы сбалансированы и производят впечатление движения и внутренней динамики. Способность развивается через задание: изобразить диагональные пластичные предметы таким образом, чтобы получилось сбалансированное изображение, напоминаем, что просветы между предметами также имеют значение и могут быть основой для выполнения этого задания.

Принцип пропорций в композиции, он же принцип соотношения форм, – это соблюдение правила третей, золотого сечения, чисел Фибоначчи. Этот принцип реализуется способностями: чувство формата, чувство пространства, умение создавать верную и гармоничную композицию.

Принцип контрастов подразумевает сочетание противоположностей. Данный принцип реализуется благодаря способности видеть и создавать: контрасты света и тени, фактур материалов; контрасты объемов, величин; контрасты теплых и холодных цветов; тональные контрасты; контрасты в построении сюжета; контрасты положений; психологические контрасты. Для развития этой способности предлагаем ученикам нарисовать осенний натюрморт с тыквой и желтыми хризантемами на холодном синем или фиолетовом фоне. При выполнении этой работы преподаватель должен сделать акцент на том, что теплые и холодные цвета смотрятся контрастно, при этом они гармонично сочетаются благодаря рефлексам.

Принцип нюансов – это принцип, построенный на использовании плавных градаций цветовых оттенков или тоналностей. Развить способность создавать цветовые и тональные нюансы можно через ряд упражнений. Например, предложить ученикам выполнить натюрморт из предметов одинакового цвета на фоне из драпировок такого же цвета. Для старших классов можно поставить натюрморт из белых предметов на фоне белых драпировок.

Принцип гармонии в композиции реализуется через развитое чувство композиционной гармонии и способностью создавать гармоничную композицию. Предлагаем для развития этой способности ученикам использовать рамки для кадрирования работ на пленэре и работ с натуры в классе. Другая методика в задании ученикам нарисовать пейзаж, где верхняя треть листа – это небо, а средняя и нижняя трети листа – поле или море. Важно, чтобы в композиции присутствовала гармония между элементами.

Ритм в композиции реализуется через способность чувствовать ритм и создавать произведения с ритмическими повторениями. Без ритмических повторов невозможно создать выразительную композицию. Все элементы: линия, цветовое/тональное/фактурное пятно, мы можем воспринимать как цельное произведение, когда они ритмически взаимосвязаны и находятся в определенном соотношении. Также могут быть связаны ритмически между собой акценты, контрасты форм, контрасты пятен. В начальных классах детской художественной школы для формирования чувства ритма можно использовать орнаменты в варианте горизонтальной фризовой композиции.

Ритм тесно связан с динамикой. Чтобы создавать динамичные композиции, важно развивать способности: чувство динамики и способность создавать динамичные композиции через использование различных приемов. Для развития чувства динамики можно использовать диагональные композиции на любые темы, можно предложить ученикам изобразить композицию из идентичных по форме предметов.

Ритм пронизывает всю нашу жизнь и находит отражение во всех элементах картин на разных стадиях работы, начиная с выбора формата и заканчивая направлениями мазков или штрихов. Ритмически воспринимается формат листа через соотношение вертикалей и горизонталей в границах поля работы, соотношение изображения к формату, соотношение частей и целого. Также формат диктует направление восприятия зрителя. В реальности вокруг нас существует много горизонталей и вертикалей, поэтому мы при восприятии плоскости картины сначала чувствуем их. Вертикальный формат воспринимается более динамично, создает ощущение движения вверх. Горизонтальный формат чаще всего используют в соотношении сторон «золотого сечения», он гармоничен и не вызывает чувство замкнутости, иногда даже ослабляет значение композиционного центра. С приближением к квадрату формат воспринимается более статично. Так как мы отдельно воспринимаем изображенные объекты и фон, спокойным будет восприниматься ритм, если изображение соразмерно формату и не затеряется в плоскости листа, не будет вытесняться из него.

В композиции должна прослеживаться соразмерность частей и целого, при переходе от одной формы к другой и ко всей форме в целом – это ритм величин. Для развития способности чувствовать ритм рекомендуем поставить натюрморт из предметов разных размеров и разной толщины.

Силовые линии работы тоже завязываются в ритм между собой. Линии присутствуют как сами по себе, так и в силуэте цветовых пятен. Меняя свое направление, интенсивность, размер, толщину, пластику, силовые линии связывают отдельные плоскости, формы, группы предметов и управляют движением взгляда зрителя по изображению, способствуя целостному и гармоничному восприятию работы.

Ритм определяет и цвето-тональное решение живописной работы. Если расстояния между цвето-тональными градациями невелики, то композиция будет восприниматься более спокойно и наоборот.

В детской художественной школе различные композиционные способности развиваются во взаимодействии друг с другом и с разной скоростью.

Чем старше учащиеся, тем больше задач они должны решить и более сложными становятся композиционные способности. У художников, например, появляется композиционный фактор – время. Его отражает принцип типизации (жизненности) в композиции: типичность характеров и обстоятельств, в которых развивается композиция, а также передача ощущения движения и действия во времени, т.е. отдельные элементы картины показывают зрителю то, что уже прошло или предвосхищают то, что скоро произойдет. Соответственно, для реализации этого принципа необходима эмпатия, способность чувствовать типы характеров и погружаться в ситуацию того места и времени, которое изображает художник.

Другая композиционная способность, которая развивается у художников – это чувство ритма идеи, которое дает возможность художнику создавать совершенную форму. Благодаря именно этой способности, не разрушая ритм идеи, художник уже безошибочно выбирает формат работы, ее компоновку, и потом уже, не нарушая избранного ритма или умело сознательно его нарушая, концентрирует его в нужном месте картины для более полного выражения своей идеи [14, с. 148].

В детской художественной школе для развития композиционных способностей используются следующие методы: метод анализа художественных произведений художников, метод индивидуальной работы с преподавателями, методы самостоятельной работы дома и на пленэрах, метод сравнения, метод наглядности, метод подражания учителю, метод сотрудничества педагога и учащихся, метод мастер-класса, метод работы с натуры, репродуктивный метод, метод наблюдения, метод анализа своих работ, метод повторения, метод проектной работы.

Заключение

Мы рассмотрели некоторые педагогические условия развития способностей, таких как: композиционное мышление и чувство композиции, чувство гармонии, чувство метра, чувство ритма, чувство динамики, чувство контраста и нюанса, представление целостности композиции и чувство центра, чувство баланса. Также проанализировали педагогические условия развития у учащихся навыков компоновки в листе, способности создавать гармоничные композиции, умения сделать работу с выраженной доминантой и соподчинением других элементов. Рассмотрели способность создавать интересные, динамичные, уравновешенные художественные работы и способность выразить изобразительными средствами динамику и статику. К педагогическим особенностям организации развития композиционных способностей относится учет возрастных способностей учащихся, для чего реализуется принцип обучения от простого к сложному, реализация всех педагогических положений. Важным условием в личностно-ориентированном подходе является личный опыт изобразительной деятельности учащихся. Все способности развиваются через практическую деятельность под контролем педагога через выполнение учебных работ и в самостоятельной практике через выполнение творческих работ, набросков – в основном с натуры. Использование разных художественных материалов и приемов развивает все способности ученика. Совместный с педагогом анализ работ великих художников позволяет ученикам почувствовать, увидеть и понять, как законы композиции применяются на прак-

тике; сравнение и анализ ошибок в своих работах развивает композиционное мышление. К культуре изобразительного искусства педагога относится его умение выполнять педагогический рисунок перед всеми учащимися, а ведущая роль преподавателя остается основным условием успешного развития композиционных способностей учащихся.

Литература

1. Алмосов Л.И. Создание художественного образа // KANT. 2014. № 1 (10). с.106-109.
2. Библов А.П. Основы формальной композиции: учебное пособие. Владимир: ВГПУ, 2006. 81 с.
3. Волков Н.Н. Композиция в живописи. М.: Искусство, 1977. 263 с.
4. Гавриляченко С.А. Композиция в учебном рисунке М.: Сканрус, 2010.192 с.
5. Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т.6. Кн. 1. М.: Русская книга, 1996. 557 с.
6. Илющенко В.Л. Активизация композиционного мышления студентов художественно-графических факультетов на занятиях по рисунку портрета: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2000. 18 с.
7. Киселева О.Ф., Терещенко Н.А. Художественно-эстетическое развитие подростка в цифровую эру // The world of academia: culture & education. 2025. № 6. С. 17-23.
8. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. СПб.: Прайм, 2007. 672 с.
9. Панкратова Л.И. Формирование композиционного мышления студентов факультета педагогики и методики начального образования вуза на занятиях изобразительным искусством: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М.: Московский педагогический университет, 1998. 26 с.
10. Приказ Минкультуры России от 12.03.2012 № 156 (ред. от 26.03.2013) «Об утверждении федеральных государственных требований к минимуму содержания, структуре и условиям реализации дополнительной предпрофессиональной общеобразовательной программы в области изобразительного искусства «Живопись» и сроку обучения по этой программе» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.03.2012 № 23578). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70053526/>
11. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002. 720 с.
12. Свешников А.В. Композиционное мышление: Анализ особенностей художественного мышления при работе над формой живописного произведения: учебное пособие. М.: Университетская книга, 2009. 272 с.
13. Сокольникова Н.М. Основы композиции. Обнинск: Титул, 1996. 80 с.
14. Шорохов Е.В. Композиция. М.: Просвещение, 1986. 288 с.
15. Davis M. Art education in the digital age: A critical ethnography. 2021. 224 p.
16. Jenkins H. Confronting the challenges of participatory culture: Media education for the 21st century. Cambridge: MIT Press, 2009. 145 p.
17. Manovich L. The language of new media. Cambridge: MIT Press, 2001. 400 p.
18. Peppler K. New creativity paradigms: Arts learning in the digital age. New York: Peter Lang Inc.; International Academic Publishers, 2014. 168 p.

References

1. Almosov, L.I., 2014. Sozdanie hudozhestvennogo obraza. KANT. No. 1 (10): 106-109. [In Rus]
2. Biblov, A.P., 2006. Osnovy formal'noj kompozicii: uchebnoe posobie. Vladimir: VGPU, 81 p. [In Rus]
3. Volkov, N.N., 1977. Kompoziciya v zhivopisi. Moscow: Iskusstvo, 263 p. [In Rus]
4. Gavrilyachenko, S.A., 2010. Kompoziciya v uchebnom risunke. Moscow: Skanrus, 192 p. [In Rus]
5. Il'in, I.A., 1996. Sbranie sochinenij: v 10 t. T. 6. Kn. 1. Moscow: Russkaya kniga, 557 p. [In Rus]
6. Ilyushchenko, V.L., 2000. Aktivizaciya kompozicionnogo myshleniya studentov hudozhestvenno-graficheskikh fakul'tetov na zanyatiyah po risunku portreta: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Moscow: 18 p. [In Rus]
7. Kiseleva, O.F. and N.A. Tereshchenko, 2025. Hudozhestvenno-esteticheskoe razvitie podrostka v cifrovuyu eru. The world of academia: culture & education. No. 6: 17-23. [In Rus]
8. Meshcheryakov, B.G. and V.P. Zinchenko, 2007. Bol'shoj psihologicheskij slovar'. Saint Petersburg: Prajm, 672 p. [In Rus]
9. Pankratova, L.I., 1998. Formirovanie kompozicionnogo myshleniya studentov fakul'teta pedagogiki i metodiki nachalnogo obrazovaniya vuza na zanyatiyah izobrazitel'nym iskusstvom: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Moscow: Moskovskij pedagogicheskij universitet, 26 p. [In Rus]
10. Prikaz Minkul'tury Rossii ot 12.03.2012 No. 156 (red. ot 26.03.2013) "Ob utverzhdenii federal'nyh gosudarstvennyh trebovanij k minimumu soderzhaniya, strukture i usloviyam realizacii dopolnitel'noj predprofessional'noj obshcheobrazovatel'noj programmy v oblasti izobrazitel'nogo iskusstva "Zhivopis'" i sroku obucheniya po etoj programme", 2012. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70053526/>

11. *Rubinshtejn, S.L.*, 2002. Osnovy obshchej psihologii. Saint Petersburg: Piter, 720 p. [In Rus]
12. *Sveshnikov, A.V.*, 2009. Kompozicionnoe myshlenie: analiz osobennostej hudozhestvennogo myshleniya pri rabote nad formoj zhivopisnogo proizvedeniya. Moscow: Universitetskaya kniga, 272 p. [In Rus]
13. *Sokol'nikova, N.M.*, 1996. Osnovy kompozicii. Obninsk: Titul, 80 p. [In Rus]
14. *Shorohov, E.V.*, 1986. Kompoziciya. Moscow: Prosveshchenie, 288 p. [In Rus]
15. *Davis, M.*, 2021. Art education in the digital age: A critical ethnography. 224 p.
16. *Jenkins, H.*, 2009. Confronting the challenges of participatory culture: Media education for the 21st century. Cambridge: MIT Press, 145 p.
17. *Manovich, L.*, 2001. The language of new media. Cambridge: MIT Press, 400 p.
18. *Peppler, K.*, 2014. New creativity paradigms: Arts learning in the digital age. New York: Peter Lang Inc.; International Academic Publishers, 168 p.

Дата поступления статьи в редакцию 17.02.2026

Дата принятия статьи в печать 11.03.2026

The article was submitted 17.02.2026

Accepted for publication 11.03.2026

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.14:37.017.4

DOI 10.18522/2658-6983-2026-2-32-42

Интеграция традиционных российских духовно-нравственных ценностей в профессиональную подготовку будущего учителя

Сергеев Николай Константинович

Академик РАО, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград, Россия

E-mail: nks@vspu.ru

ORCID: 0000-0002-3157-2226

Макарова Ирина Александровна

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград, Россия

E-mail: makira8@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-5308-3311

Аннотация. В статье рассматривается проблема интеграции традиционных российских духовно-нравственных ценностей в профессиональную подготовку будущего учителя. Обосновывается необходимость интеграции, ресурсные возможности в этом плане рабочей программы воспитания, ее роль в организации преемственной воспитывающей среды в системе взаимодействия «школа – вуз». Представлен опыт воспитательной работы ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет». Обозначены перспективы реализации цикла занятий «Разговоры о важном» и дисциплины «Обучение служением» в педагогических вузах.

Ключевые слова: традиционные российские духовно-нравственные ценности, ценности педагогической деятельности, будущий учитель, профессиональная подготовка, рабочая программа воспитания, преемственность в системе взаимодействия «школа-педагогический вуз», воспитывающая среда.

Для цитирования: Сергеев Н.К., Макарова И.А. Интеграция традиционных российских духовно-нравственных ценностей в профессиональную подготовку будущего учителя // *The world of academia: culture & education*. 2026. № 2. С. 32–42.

Integration of traditional russian spiritual and moral values into the professional training of future teachers

Sergeyev Nikolay K.

Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy, Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russia

E-mail: nks@vspu.ru

ORCID: 0000-0002-3157-2226

Makarova Irina A.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Pedagogy, Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russia

E-mail: makira8@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-5308-3311

Abstract. The article discusses the problem of integrating traditional Russian spiritual and moral values into the professional training of future teachers. It substantiates the need for integration, the resource potential of the working program of education in this regard, and its role in organizing a continuous educational environment in the school-university system. The article presents the experience of educational work at the Volgograd State Social and Pedagogical University. The prospects for implementing the “Conversations about the Important” cycle of classes and the “Teaching by Service” discipline in pedagogical universities have been outlined.

Keywords: traditional Russian spiritual and moral values, values of pedagogical activity, future teacher, professional training, working program of education, continuity in the school-pedagogical university interaction system, nurturing environment.

For citation: *Sergeev N.K., Makarov I.A. Integration of traditional Russian spiritual and moral values into the professional training of future teachers // The world of academia: culture & education. 2026. No. 2. P. 32–42 (In Rus).*

В «Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года» учитель рассматривается как «ключевая фигура для обеспечения качества общего образования и для будущего развития страны» [5, с. 6]. Вызовы динамично меняющегося мира, глобальные перемены в системе современного высшего педагогического образования влияют на переосмысление целей профессиональной подготовки будущего учителя, основой которой сегодня является аккумуляция традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ценностей педагогической деятельности. Именно такая профессиональная подготовка становится фундаментом для формирования личности будущего учителя, способной к созидательной деятельности на благо российского общества. Все это, несомненно, привлекает внимание к ценностно-смысловой сфере всех субъектов образовательных отношений.

Традиционные российские духовно-нравственные ценности закреплены Указом Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 09.11.2022 г. № 809. Исходя из содержания данного документа, к таким ценностям относятся «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу». Отражены эти ценности и через такие понятия, как «высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов» [15]. Именно через «преемственность поколений, верность традициям, высокие духовно-нравственные ориентиры» формируются основы национальной идентичности. Поэтому эти ориентиры должны «отражаться, поддерживаться, развиваться в культуре, в творчестве, во всех сферах повседневной жизни» [10], включая и сферу образования, в том числе – сферу подготовки педагогических кадров.

Представленные положения свидетельствуют о важности подготовки будущего учителя, способного не только передавать знания, но и формировать у обучающихся чувство ответственности за свои действия, учить их работать в коллективе, соблюдать нормы общественного поведения. С.Н. Бехтерев отмечал: «Педагогическое воздействие на учащихся невозможно без личной моральной ответственности педагога за результаты своей работы и за воспитание нового поколения, ориентированного на высокие этические стандарты» [1]. По сути, речь идет о формировании традиционных российских духовно-нравственных ценностей. В процессе профессиональной подготовки важно донести до студентов эти ценности не только в «назывном порядке», но и так, чтобы они приобрели для студентов личный смысл, стали для них ориентиром в предстоящей профессиональной деятельности, ядром личности.

Вопрос о значимости образования будущего учителя, включающего в себя не только профессиональную подготовку компетентного специалиста, но и формирование духовно развитой личности, носителя и транслятора духовно-нравственных ценностей подрастающему поколению, всегда являлся актуальным для педагогического научного сообщества. Еще К.Д. Ушинский отмечал, что «влияние личности воспитателя на молодую душу составляет ту воспитательную силу, которой нельзя заменить ни учебниками, ни моральными сентенциями, ни системой наказаний и поощрений» [16, с. 23].

Необходимость актуализации в профессиональной подготовке будущего учителя системы ценностей, являющихся ориентиром для предстоящей профессиональной деятельности, обосновывали в своих исследованиях Е.В. Бондаревская, В.С. Ильин, А.В. Кирьякова, В.А. Слостенин, В.В. Сериков, Е.Н. Шиянов и др.

В.А. Слостенин отмечает, что «система подготовки специалиста в любой профессиональной области базируется на ценностно-смысловой сфере личности. Ценности определяют вектор развития личности, а смыслы придают им направление движения и осознаваемость мотивации поведения». В иерархии ценностей, «в качестве доминирующих», ученый выделяет «ценности-цели как логическое основание смысла профессиональной деятельности» [13, с. 116].

По мнению В.В. Серикова, «знание о том, посредством каких психологических механизмов происходит становление такого новообразования в личности, как ценностная ориентация, дает педагогу ориентир для создания педагогических условий для осмысления воспитанниками ценностей, т.е. наделения их личностным смыслом» [12, с. 22].

Рассуждая о профессиональной деятельности учителя, отметим важный вывод ученых: «с педагогической деятельностью связана одна из главных загадок природы и социума – становление человека субъектом своей жизнедеятельности. Обучая ребенка управлять собой, принимать решения, выполнять задуманное, учитель формирует у ребенка опыт быть личностью, создает среду, в которой именно нравственные ценности, ориентация на благо другого обретают для ребенка личностный смысл» [8, с. 34].

Учитывая изложенное, правомерно заключить, что профессиональная подготовка будущего учителя, опирающаяся исключительно на теоретическую базу и приводящая лишь к простому переносу информации обучающимся без включения ценностно-смыслового аспекта в образовательный процесс, утратила свою значимость и, более того, идет вразрез с современными требованиями.

Определяя ценностно-смысловые основания профессиональной подготовки будущего учителя, мы исходим из положения С.Л. Рубинштейна, что «нельзя ни отрывать личность от динамики ее поведения, в котором она и проявляется и формируется, ни растворить личность в динамике ее поведения; они взаимосвязаны и взаимообусловлены» [11, с. 684]. Здесь можно говорить о целостности структуры личности. Именно через активную деятельность личность преобразует окружающую действительность, выстраивая свою ценностно-смысловую систему связи с миром, структурирует свою жизнь, несет ответственность за принятые решения.

Анализ научных источников позволяет представить профессиональную подготовку будущего учителя в аспекте традиционных российских духовно-нравственных ценностей как многогранный процесс, результатом которого является понимание и принятие студентом духовно-нравственных основ российского общества, что отражается в его готовности транслировать ценностно-смысловые компоненты содержания образования так, чтобы знание становилось личностным приобретением учащихся и входило во взаимодействие с их смысловыми структурами.

Такая подготовка находит свое отражение и в готовности будущего учителя грамотно создавать в образовательной организации воспитывающую среду, способствующую становлению гражданина, ответственного за будущее своей страны, уважающего историю и культуру своего народа и представителей других национальностей; среду, в которой происходит не только осмысление обучающимися таких ценностей, как знание, труд, культура, семья, но и воплощение их в практической деятельности (волонтерство, поисковая деятельность, наставничество, иные социокультурные практики).

Возникает вопрос, с помощью каких педагогических инструментов возможна такая профессиональная подготовка, где традиционные российские духовно-нравственные ценности с их проекцией на ценности педагогической профессии будут максимально усваиваться будущим учителем, а в дальнейшем передаваться детям в процессе профессиональной деятельности?

Современная практика воспитания детей и молодежи в образовательных организациях России дает основания утверждать, что таким эффективным педагогическим инструментом является рабочая программа воспитания образовательной организации, где определена цель, исходящая из ключевых задач воспитания, сформулированных в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся», установлены приоритетные направления воспитательной работы, а также модули, отражающие виды, формы и содержание деятельности, направленные на достижение поставленной цели.

Рабочая программа воспитания является уникальным документом, реализующим единую ценностную установку, что позволяет говорить о преемственности его содержания и структуры, форм и технологий осуществления как условия создания эффективной воспитательной работы на всех образовательных уровнях. Программа способствует систематизации и координированию воспитательной деятельности образовательной организации, что отражается в объединении усилий всего педагогического коллектива, социальных партнеров, родительского сообщества для достижения цели воспитания подрастающего поколения. На основании этого документа современной образовательной организации необходимо создавать целостную воспитывающую среду, включающую интеграцию воспитательного потенциала учебной и внеучебной деятельности, реализацию событийных мероприятий, включение обучающихся в различные социокультурные практики, учитывающие историко-культурное наследие региона и страны в целом. Еще Л.С. Выготский подчеркивал влияние среды на личность, утверждая, что «среда – главный рычаг воспитательного процесса», «а воспитание, понимаемое в самом широком смысле этого слова, должно в сущности быть основным стержнем, вокруг которого строится все развитие личности ребенка» [2, с. 77].

Мы разделяем мнение Е.И. Тихомировой о том, что воспитывающая среда образовательной организации «имеет свойства среды социальной, которая ориентируется на субъектное становление, развитие и воспитание, специфику субъектов среды: преподавателей и обучающихся; содержание и технологии образовательной деятельности» [14, с. 20]. И.А. Колесникова, рассматривая воспитательный потенциал среды образовательного учреждения (ее воспитательное качество), указывает, что она есть «объективно заложенная в характеристиках среды способность оказывать позитивное воспитательное влияние, которая может быть актуализирована в ходе педагогического взаимодействия» [4, с. 55].

Одной из перспективных линий интеграции традиционных российских духовно-нравственных ценностей в профессиональную подготовку будущего учителя, на наш взгляд, является обеспечение преемственности воспитывающей среды в системе взаимодействия «школа – педагогический вуз» через создание единого ценностно-смыслового пространства, в основе которого общечеловеческие ценности, являющиеся ядром жизненных ценностей личности и смыслообразующими ценностями в профессиональной деятельности учителя [6]. Включение общечеловеческих ценностей в систему мировоззрения личности обучающихся школы и их актуализация через различные виды и формы деятельности, полезные в плане ориентации детей на педагогическую профессию, поможет им сделать осознанный выбор профессии учителя и выстроить стратегию своего профессионального саморазвития в системе непрерывного педагогического образования.

Исследования показывают, что такую преемственную воспитывающую среду возможно создать при ряде организационно-педагогических условий: «использование воспитательных возможностей учебных занятий; реализация ценностно-смысловой составляющей в событийной деятельности субъектов и конструктивное взаимодействие всех субъектов воспитательного процесса» [6, с. 50-51]. Перечисленные условия «работают» в образовательных организациях благодаря целостности всей системы воспитательной деятельности, ее логике, упорядоченности, систематизации и полноте, которые и призваны обеспечить разработку и реализацию рабочей программы воспитания.

Представим более подробно включение этих условий в систему воспитательной деятельности в ФГБОУ ВО «ВГСПУ». Важнейшим ресурсным воспитательным потенциалом, позволяющим интегрировать в профессиональную подготовку будущего учителя традиционные российские духовно-нравственные ценности, обладают следующие компоненты, реализуемые в вузе через основные профессиональные образовательные программы (ОПОП) и внеаудиторную воспитательную деятельность:

- психолого-педагогический модуль и модуль воспитательной деятельности, наполненные обстоятельным теоретическим и практическим содержанием в соответствии с установками «Ядра высшего педагогического образования», в рамках которых изучаются такие дисциплины как: «Общая педагогика», «Технология и организация воспитательных практик (классное руководство)», «Основы вожатской деятельности», «Психология воспитательных практик» и др. [17];
- педагогические практики как форма реализации усвоения теоретических знаний и практических умений, необходимых для воспитательной деятельности в условиях образовательных организаций;
- цикл занятий «Разговоры о важном» и мероприятия/события календарного плана воспитательной работы, наполненные ценностно-смысловыми установками и ориентирами.

В содержании «Ядра высшего педагогического образования» отмечено, что «целью освоения психолого-педагогического модуля является формирование психолого-педагогических компетенций у будущих педагогов, позволяющих решать профессиональные задачи в области развития обучающихся, индивидуализации обучения и преодоления трудностей в обучении, реализации инклюзивного образования» [17, с. 10]. Целью же освоения модуля воспитательной деятельности является «формирование у обучающихся компетенций в сфере воспитательной деятельности в образовании» ... «способности создавать благоприятные условия для развития ребенка, основываясь на традиционных для российского общества ценностях» [17, с. 11].

Внедрение ценностного компонента в профессиональную подготовку начинается с осознания самого понятия ценности. Что важно для современного учителя? Ответственность, справедливость, эмпатия, креативность, стремление к саморазвитию – это лишь малая часть. Важно не просто перечислить их, но и показать, как они проявляются в реальных педагогических ситуациях.

Примером может служить освоение студентами дисциплины «Технология и организация воспитательных практик (классное руководство)», поскольку именно классный руководитель выполняет особую роль в передаче традиционных российских духовно-нравственных ценностей подрастающему поколению. В рамках данной дисциплины осуществляется ознакомление будущего учителя с ценностными основами воспитательной деятельности; представляется на этой смысловой основе содержание воспитательных практик как разнообразие видов и форм воспитательной работы; прорабатываются основные направления деятельности классного руководителя и др.

Путем регулярного обращения к школьному опыту студентов ведется целенаправленная актуализация деятельности классного руководителя как социально значимого субъекта воспитательного процесса в образовательной организации, формируется его словесный ассоциативный портрет. На занятиях создаются ситуации, когда студенты «примеряют на себя» образ классного руководителя, проигрывая фрагменты классных часов, занятий «Разговоры о важном»; получают возможность провести качественную оценку воспитательных практик с точки зрения их эффективности в современной образовательной школе; смоделировать и «прорешать» кейсы, основанные на реальных событиях и по конкретным актуальным темам (например, «Как справиться с агрессией подростка. Прикладные рекомендации для родителей»). Через такие формы обучения у будущего учителя появляется возможность размышлять о своих ценностях, соотносить их с профессиональными требованиями и учиться применять их на практике. По завершению данной дисциплины у будущего учителя появляется методическая «копилка»: научные публикации по воспитательной проблематике; разработанные план-конспекты классных часов, родительских собраний; лучшие воспитательные практики и пр., что позволяет ему в предстоящей педагогической деятельности находить ответы на возникающие вопросы и быстро адаптироваться к новым условиям работы. Апробировать такую методическую копилку студенты могут на педагогических практиках.

Среди многообразия педагогических практик особое значение имеет организация и проведение производственной практики (педагогической, классное руководство, тьюторство, воспитательная работа в ОО и ДО). Эта практика дает студентам возможность окунуться в воспитательную атмосферу образовательной организации, узнать об особенностях воспитательной работы как в отдельном классе, так и в масштабе всей школы, увидеть в реальных условиях реализацию методов и форм взаимодействия педагогов с обучающимися.

Научным коллективом ВГСПУ, при нашем участии, разработана Рабочая тетрадь, позволяющая студентам грамотно выполнить все задачи практики. Предложенные задания направлены на комплексный анализ воспитательной деятельности в образовательной организации (работа с нормативными документами, изучение сайтов по вопросу взаимодействия школы с родителями, анализ воспитывающей среды школы, знакомство с профориентационной деятельностью в школе, проведение внеурочного занятия «Разговоры о важном» и др.), что дает возможность будущему учителю в полной мере оценить степень развития и особенности воспитывающей среды образовательной организации, а также осознать значимость выбранной профессии учителя. Именно педагогические практики способствуют ценностной переориентации от формального усвоения знаний к развитию личности. Наблюдая, как их действия влияют на формирование мировоззрения, самооценки и социальных навыков учеников, будущие учителя осознают, что их роль выходит далеко за рамки простого транслятора информации. Главной задачей становится создание благоприятной воспитывающей среды, способствующей раскрытию потенциала каждого ребенка.

Важное значение в системе преемственности воспитывающей среды является введенный с сентября 2022-2023 учебного года в школах и колледжах цикл просветительских внеурочных занятий «Разговоры о важном», который стал реализовываться с декабря 2022 года и в педагогических вузах. Эти занятия являются элементом профессиональной подготовки будущего учителя и способствуют актуализации у него ценностей национальной идентичности, формированию активной гражданской позиции и осознанию важности сохранения многонационального культурно-исторического наследия. Наш опыт свидетельствует, что при определенных организации и содержании этот цикл занятий может стать основанием и связующим элементом, обеспечивающим преемственность воспита-

ющей среды в системе взаимодействия «школа – педагогический вуз». Понимаемое в таком контексте преемственное взаимодействие существенно обогащает ценностно-смысловую сферу личности как подрастающего поколения, так и будущего учителя.

Тематика занятий цикла занятий «Разговоры о важном» в ВГСПУ соответствует утвержденным темам Министерства просвещения РФ и согласуется со школьными темами, что свидетельствует о преемственности школьного и вузовского образования и подтверждает наши размышления о значимости проведения этих занятий в вузе. Эту деятельность осуществляют куратор академической группы или наставники из числа старшекурсников на первых и вторых курсах. Средний охват участников – более 1500 человек. В октябре 2025 года нами был проведен опрос среди студентов 2-3 курсов с целью определения качества проведения «Разговоров о важном» и выявления запросов студентов по содержанию и формам их проведения. В опросе участвовало более 700 обучающихся. Отметим наиболее важное в ответах респондентов.

На вопрос, «Какие темы Вам было бы интересно разобрать на занятиях цикла «Разговоры о важном», студенты отвечают, что хотят больше тем, связанных непосредственно с повседневной жизнью, которые помогут студентам стать самостоятельными и независимыми. Например, как совмещать работу и учебу, как избежать профессионального «выгорания», как трудоустроиться по профилю подготовки, как правильно распоряжаться финансами, как безопасно снять жилье и т.д. Полезно, на их взгляд, было бы включить темы, связанные с развитием у студентов лидерских качеств, ораторского мастерства. Студенты хотят больше встреч с участниками СВО, военкорами и волонтерами, занимающимися помощью военнослужащим в горячих точках. Интересны им и встречи с политологами, которые бы объясняли молодому поколению, что сейчас происходит в стране и почему это необходимо. По мнению студентов, «СВО – очень важная тема, и нужно проводить просветительскую деятельность, чтобы этим не занимались радикалы».

Из предпочитаемых форм проведения большинство респондентов отметили дискуссии, дебаты, игры, проектную деятельность.

У студентов есть запрос на освоение методики проведения «Разговоров о важном», они подчеркивают важность включения в педагогическую практику заданий по их реализации. И, если в рамках кураторских часов студенты могут не только вести дискуссии на предложенные темы, но и набираться опыта проведения таких занятий, то в рамках педагогической практики у студентов появляется возможность эти умения реализовать.

Из полученных в ходе опроса ответов можно сделать выводы, что студенты воспринимают «Разговоры о важном» как возможность обсудить свои проблемы, хотят задавать вопросы, направленные, в большей степени, на разговоры о насущных проблемах студенчества. Их привлекает интерактивная форма, а не лекционная, монологическая. Им интересны встречи не только с куратором своей группы, но и со значимыми людьми, педагогами-практиками, которые могут поделиться своим профессиональным опытом. «Разговоры о важном» можно рассматривать и как элемент адаптации первокурсников к студенческой жизни (знакомый со школьной скамьи формат общения), а для старшекурсников – успешное вхождение в педагогическую профессию (имея опыт участия, представление о том, как вести эти занятия, чтоб было интересно и содержательно).

Перспективы реализации цикла занятий «Разговоры о важном» в педагогических вузах видятся в следующем:

- включение студентов в экспериментальные исследования по актуальным проблемам воспитательной работы в школе. Погружаясь в проблематику современного

- воспитания, студенты будут актуализировать свои знания, что положительно скажется на их предстоящей профессиональной деятельности;
- включение студентов во внутривузовские и региональные проекты воспитательной направленности, что будет способствовать познанию воспитывающей среды, как вуза, так и региона. А цикл занятий «Разговоры о важном», как одна из приоритетных форм взаимодействия в системе преемственности воспитывающей среды «школа – педагогический вуз», будет являться ценностным ориентиром на всех образовательных уровнях, позволяющим развивать социальные навыки обучающихся, укреплять их гражданскую позицию;
 - создание учебно-методических материалов в помощь кураторам студенческих групп с описанием возможных форм и методов реализации цикла занятий «Разговоры о важном».

Университет связывает перспективы развития преемственности воспитывающей среды в системе взаимодействия школы и вуза с включением модуля «Обучение служением» в учебные программы образовательных организаций высшего педагогического образования. Данный модуль «направлен на развитие у обучающихся вузов гражданственности, патриотизма, лидерства, гражданской солидарности и традиционных ценностей путем решения социально значимой задачи в рамках основной образовательной программы» [7, с. 5], а итогом его освоения выступает создание практического «педагогического продукта» – разработок мероприятий, сценариев, рекомендаций по проведению интересных дел, планов построения системы воспитательных дел и пр. Весь массив таких разработок объединяется в единую университетскую базу, рекомендуемую и доступную для использования в педагогической практике студентами и педагогами.

Включение модуля «Обучение служением» в образовательный процесс педагогического вуза обусловлено приоритетами российской государственной образовательной и молодежной политики, а также значимостью для будущего учителя практико-ориентированного обучения мировоззренческого характера, в результате которого он получает возможность применять свои гражданские установки и академические знания в реальных условиях решения актуальных социальных задач [7]. Решая такие задачи на практике, будущий учитель глубже осмысливает и активнее «присваивает» такие ценности, как семья, труд, знание, культура, здоровье человека, природа и родина. При изучении данного модуля необходимо научить будущего учителя не только осознавать значимость традиционных российских духовно-нравственных ценностей, но и суметь интегрировать их в образовательный процесс, используя различные методы и формы работы, от традиционных уроков до проектной деятельности и внеурочных мероприятий. Важно, чтобы будущий учитель сам являлся носителем этих ценностей, своим примером вдохновляя учеников на их усвоение. Погружение будущего учителя в проектную деятельность социальной направленности делает для него более очевидным, что ценности не локализованы в содержании конкретной дисциплины, воспитательной формы или вида деятельности, они пронизывают все учебное содержание, весь уклад образовательной организации, всю многоплановую воспитательную деятельность. На значимость такого рода практики указывает и ряд зарубежных исследований, где доказывается ее влияние на воспитание молодежи, обладающей гражданской активностью [18], на развитие таких компетенций будущего специалиста, как готовность к командной работе, умение адаптироваться к новым условиям, а также, прежде всего, на развитие нравственных ориентаций [19] и на способность будущего специалиста связывать академическую дисциплину с социальными проблемами, побуждая студентов практиковать и применять академические знания и навыки в служении обществу [20].

Таким образом, обеспечение будущему учителю возможности для интеллектуального, культурного и нравственного развития через практико-ориентированную, событийную деятельность, активное взаимодействие с преподавателями на учебных занятиях, сокурсниками и школьниками в рамках различных видов практик способствует более успешной актуализации профессионально- и личностно-значимых смыслов, ценностей и моральных норм. «Наполняясь» педагогическим и ценностно-смысловым содержанием, выпускник педагогического вуза будет лучше готов к созданию воспитывающей среды образовательной организации в своей предстоящей профессиональной педагогической деятельности.

В качестве заключения статьи, сформулируем главный вывод: интегрированные в профессиональную подготовку будущего учителя традиционные российские духовно-нравственные ценности ориентируют его на успешное освоение различных современных педагогических функций: воспитателя, наставника, инженера образовательного пространства, архитектора образовательной программы, дизайнера воспитывающей среды, конструктора образовательного контента и т.д., не потеряв самого главного в себе – *личность*. Потому что учитель – это всегда личность, которая следует своему делу. И это остается аксиомой. Уникальны в этом контексте слова Народного учителя СССР Владимира Караковского: «*Дети не всегда тянутся к знаниям, но всегда тянутся к личности. Самое плохое, когда учитель – пирожок ни с чем*».

Литература

1. Бехтерев В.М. Вопросы общественного воспитания. М.: Типо-литография товарищества И.Н. Кушнеров и Ко, 2012. 41 с.
2. Выготский Л.С. Педагогическая психология // Психология и педагогика среды: конспект работ / под ред. Ю. С. Мануйлова. Костанай: ГорУО, 1997. 95 с.
3. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь: для студентов высших и средних педагогических учебных заведений. М.: Academia, 2005. 173 с.
4. Колесникова И.А. Качество воспитательной среды образовательного учреждения // Личность – Среда – Управление: материалы региональных науч-практ. чтений, посвящ. пед. наследию и развитию идей академика Л.И. Новиковой / отв. ред. проф. Ю.С. Мануйлов. Н. Новгород, 2010.
5. Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года от 24.06.2022 № 1688-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404830447/?ysclid=ma2iuj79ca279664892> (дата обращения: 20.04.2025)
6. Макарова И.А., Новикова Е.С., Петрученя Н.В., Сахарчук Е.И. Проектирование модели преемственности воспитывающей среды в системе взаимодействия общеобразовательной школы и педагогического вуза // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2024. № 1 (184). С. 45-56.
7. Методические рекомендации по реализации модуля «Обучение служением» в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации / В.С. Никольский, А.Н. Зленко, Т.В. Рябко и др.; рук. авт. кол. А.П. Метелев, Д.И. Земцов. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2023. 86 с.
8. Педагогическая наука и образование: история, модернизация, тенденции развития: монография / В.В. Сериков, Н.К. Сергеев, Е.И. Сахарчук и др.; сост. С. В. Куликова. Волгоград: Перемена, 2016. 224 с.
9. Просветительская работа по защите и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей / сост. В.Г. Новиков; под ред. Н.А. Останиной. М.: Издание Государственной Думы, 2024. 112 с.
10. Путин: традиции и нравственные ориентиры составляют основу национальной идентичности РФ // ТАСС. 2022. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16329405?ysclid=m9io256zdz201483729>
11. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002. 720 с.
12. Сериков В.В. Ценностно-смысловые аспекты воспитания гармонично-развитой личности на основе традиционных российских ценностей // Приобщение учащихся к традиционным российским ценностям в ходе внеурочной деятельности: методология и практика: Сборник докладов и тезисов участников круглых столов / Институт стратегии развития образования РАО. М.: Институт стратегии развития образования РАО, 2022. С. 18-26.

13. *Сластенин В.А.* Педагогическая аксиология: монография. Красноярск: СибГТУ, 2008. 293 с.
14. *Тихомирова Е.И.* Воспитывающая среда образовательного учреждения как условие и средство личностного развития, гражданско-патриотического воспитания современной молодежи: метод. рекомендации. Самара: НТИЦ, 2007. 64 с.
15. Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 09.11.2022 г. № 809. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/?ysclid=ma2muysk23345920064> (дата обращения: 20.04.2025)
16. *Ушинский К.Д.* О пользе педагогической литературы // Избранные педагогические сочинения. В 2-х т. / под ред. А.И. Пискунова. М., 1974. Т. 1. С. 13-32.
17. Ядро высшего педагогического образования. 2023. URL: [Ps_MON_5_203212_151102023.pdf](https://ps.mon5203212151102023.pdf)
18. *Gordon C.S., Pink M.A., Rosing H., Mizzi S.* A systematic meta-analysis and meta-synthesis of the impact of service-learning programs on university students' empathy // *Educational Research Review*. 2022. Vol. 37. No. 100490. DOI: 10.1016/j.edurev.2022.100490
19. *Folgueiras P., Aramburuzabala P., Opazo H., Mugarra A., Ruiz A.* Service-learning: A survey of experiences in Spain // *Education, Citizenship and Social Justice*. 2020. Vol. 15. No. 2. P. 162-180.
20. *Ngai G., Shek D.T.* Service-learning capacity enhancement in Hong Kong Higher Education. 2022. Vol. 14. DOI: 10.1007/978-981-19-2437-8

References

1. *Bekhterev, V.M.*, 2012. *Voprosy obshchestvennogo vospitaniya*. Moscow: Tipo-litografiya tovarishchestva I.N. Kushnerov i Ko, 41 p. [In Rus]
2. *Vygotskij, L.S.*, 1997. *Pedagogicheskaya psihologiya*. In: *Psihologiya i pedagogika sredi: konspekt rabot*. Kostonaj: GorUO, 95 p. [In Rus]
3. *Kodzhaspirova, G.M.* and *A.Yu. Kodzhaspirov*, 2005. *Pedagogicheskij slovar': dlya studentov vysshih i srednih pedagogicheskikh uchebnyh zavedenij*. Moscow: Academia, 173 p. [In Rus]
4. *Kolesnikova, I.A.*, 2010. *Kachestvo vospitatel'noj sredi obrazovatel'nogo uchrezhdeniya*. In: *Lichnost' – Sreda – Upravlenie*. Nizhny Novgorod. [In Rus]
5. *Koncepciya podgotovki pedagogicheskikh kadrov dlya sistemy obrazovaniya na period do 2030 goda* ot 24.06.2022 No. 1688-r, 2022. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404830447/?ysclid=ma2iuj79ca279664892>
6. *Makarova, I.A., Novikova, E.S., Petruchenya, N.V., and E.I. Saharchuk*, 2024. *Proektirovanie modeli preemstvennosti vospityvayushchej sredi v sisteme vzaimodejstviya obshcheobrazovatel'noj shkoly i pedagogicheskogo vuza*. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. No. 1 (184): 45-56. [In Rus]
7. *Nikol'skij, V.S., Zlenko, A.N., Ryabko, T.V., et al.*, 2023. *Metodicheskie rekomendacii po realizacii modulya "Obuchenie sluzheniem" v obrazovatel'nyh organizacijah vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii*. Moscow: Izdatel'skij dom Vysshej shkoly ekonomiki, 86 p. [In Rus]
8. *Serikov, V.V., Sergeev, N.K., Saharchuk, E.I., et al.*, 2016. *Pedagogicheskaya nauka i obrazovanie: istoriya, modernizaciya, tendencii razvitiya*. Volgograd: Peremena, 224 p. [In Rus]
9. *Novikov, V.G.*, 2024. *Prosvetitel'skaya rabota po zashchite i ukrepleniyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej*. Moscow: Izdanie Gosudarstvennoj Dumy, 112 p. [In Rus]
10. *Putin: tradicii i нравstvennye orientiry sostavlyayut osnovu nacional'noj identichnosti RF*, 2022. TASS. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/16329405?ysclid=m9io256zdz201483729>
11. *Rubinshtejn, S.L.*, 2002. *Osnovy obshchej psihologii*. Saint Petersburg: Piter, 720 p. [In Rus]
12. *Serikov, V.V.*, 2022. *Cennostno-smyslovyje aspekty vospitaniya garmonichno-razvitoj lichnosti na osnove tradicionnyh rossijskih cennostej*. In: *Priobshchenie uchashchihsya k tradicionnym rossijskim cennostyam v hode vneurochnoj deyatel'nosti: metodologiya i praktika*. Moscow: Institut strategii razvitiya obrazovaniya RAO, 18-26. [In Rus]
13. *Slastenin, V.A.*, 2008. *Pedagogicheskaya aksiologiya*. Krasnoyarsk: SibGTU, 293 p. [In Rus]
14. *Tihomirova, E.I.*, 2007. *Vospityvayushchaya sreda obrazovatel'nogo uchrezhdeniya kak uslovie i sredstvo lichnostnogo razvitiya, grazhdansko-patrioticheskogo vospitaniya sovremennoj molodezhi*. Samara: NTC, 64 p. [In Rus]
15. Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 09.11.2022 No. 809, 2022. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/?ysclid=ma2muysk23345920064>
16. *Ushinskij, K.D.*, 1974. *O pol'ze pedagogicheskoy literatury*. In: *Izbrannye pedagogicheskie sochineniya*. Moscow. Vol. 1: 13-32. [In Rus]

17. Yadro vysshogo pedagogicheskogo obrazovaniya, 2023. Available at: Ps_MON_5_203212_151102023.pdf
18. Gordon, C.S., Pink, M.A., Rosing, H., and S. Mizzi, 2022. A systematic meta-analysis and meta-synthesis of the impact of service-learning programs on university students' empathy. *Educational Research Review*. Vol. 37. DOI: 10.1016/j.edurev.2022.100490
19. Folgueiras, P., Aramburuzabala, P., Opazo, H., Mugarra, A., and A. Ruiz, 2020. Service-learning: A survey of experiences in Spain. *Education, Citizenship and Social Justice*. Vol. 15. No. 2: 162-180.
20. Ngai, G. and D.T. Shek, 2022. Service-learning capacity enhancement in Hong Kong Higher Education. Vol. 14. DOI: 10.1007/978-981-19-2437-8

Дата поступления статьи в редакцию 09.02.2026

Дата принятия статьи в печать 11.03.2026

The article was submitted 09.02.2026

Accepted for publication 11.03.2026

УДК 378.1

DOI 10.18522/2658-6983-2026-2-43-48

Развитие педагогического образования в системе высшего образования в странах Африки как предиктор устойчивого развития стран региона

Емельянова Ирина Евгеньевна

Кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и методики образовательной деятельности, Московский Университет «Синергия», г. Москва, Россия

E-mail: IEmelianova@synergy.ru

SPIN: 7002-1510

ORCID: 0000-0003-3031-0096

AuthorID: 700958

Смыслова Галина Александровна

Старший преподаватель кафедры теории и методики образовательной деятельности
Московский Университет «Синергия», г. Москва, Россия

E-mail: GSmyslova@synergy.ru

SPIN: 4643-2364

ORCID: 0009-0006-8865-5838

AuthorID: 1210654

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные для стран африканского региона проблемы развития высшего образования в контексте достижения Целей устойчивого развития (ЦУР). Авторами обоснована необходимость создания инновационной системы высшего педагогического образования для интеграции в мировое культурно-образовательное пространство при сохранении национальных ценностей и этнического самосознания народов Африки в период интенсивного развития стран континента. Проанализированы проблемы, препятствующие получению африканскими студентами высшего образования в России, и пути их преодоления. Предложена программа по направлению «Педагогическое образование», позволяющая сочетать академический подход к обучению в вузе с инновационными технологиями, отвечающими потребностям общества.

Ключевые слова: педагогическое образование, культурно-образовательное пространство, устойчивое развитие, высшее образование, Цели устойчивого развития (ЦУР).

Для цитирования: Емельянова И.Е., Смыслова Г.А. Развитие педагогического образования в системе высшего образования в странах Африки как предиктор устойчивого развития стран региона // *The world of academia: culture & education*. 2026. № 2. С. 43–48.

The development of teacher education in the higher education system in Africa as a predictor of sustainable development of the countries of the region

Yemelyanova Irina E.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theory and Methodology of Educational Activity, Moscow University “Synergy”, Moscow, Russia

E-mail: IEmelianova@synergy.ru

SPIN: 7002-1510

ORCID: 0000-0003-3031-0096

AuthorID: 700958

Smyslova Galina A.

Senior Lecturer at the Department of Theory and Methods of Educational Activity,
Moscow University “Synergy”, Moscow, Russia

E-mail: GSmyslova@synergy.ru

SPIN: 4643-2364

ORCID: 0009-0006-8865-5838

AuthorID: 1210654

Annotation. The article discusses issues relevant to the countries the problems of higher education development in the context of achieving the Sustainable Development Goals (SDGs) in the African region. The authors substantiate the need to create an innovative system of higher pedagogical education for integration into the global cultural and educational space while preserving the national values and ethnic identity of the peoples of Africa during the period of intensive development of the countries of the continent. The problems preventing African students from obtaining higher education in Russia and ways to overcome them are analyzed. A program in the field of “Teacher education” is proposed, which allows combining an academic approach to university education with innovative technologies that meet the needs of society.

Keywords: teacher education, cultural and educational space, sustainable development, higher education, Sustainable Development Goals (SDGs).

For citation: *Emelianova I.E., Smyslova G.A.* The development of teacher education in the higher education system in African countries as a predictor of sustainable development of the countries of the region // *The world of academia: culture & education.* 2026. No 2. P. 43–48 (In Rus).

Введение

Качественное высшее образование является четвертой целью в области устойчивого развития (ЦУР 4), поскольку именно оно закладывает основу для улучшения социально-экономических условий жизни людей и играет ключевую роль в обеспечении выхода из нищеты. Как отмечается в современных исследованиях, «концепция устойчивого развития является общепризнанной парадигмой современности, а сфера высшего образования в связи с этим выступает как важная среда для реализации международных проектов и национальных программ, направленных на достижение Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН» [1]. Этот аспект взаимосвязи высшего образования и развития подчеркивается в большинстве публикаций [2], однако он далеко не единственный, на который необходимо обратить внимание. Речь идет не только об экономическом преимуществе, но и о создании культурного, социального и психологического благополучия в контексте включения индивида в общество на микро- и макроуровнях. Э. Вульф писала, что «в нашем мире люди, не обладающие базовыми академическими знаниями, находятся в заведомо проигрышном положении» [10], по-своему транслируя идею Н. Ротшильда о том, что тот, кто владеет информацией, владеет и миром. Следовательно, для успешной социализации важно транслировать необходимую и достаточную систему компетенций (универсальных и профессиональных) и социокультурных ориентиров как можно более широкому кругу населения страны. Зарубежные исследователи подчеркивают, что «качественное высшее образование и образование для устойчивого развития является неотъемлемой частью уравнения развития. Высшее образование во всем мире – это ключ к лучшей жизни и фундамент любого сильного общества» [7]. Для искоренения нищеты, повышения всеобщего процветания и достижения устойчивости и развития нации должны принять радикальные изменения, чтобы обеспечить достижение ЦУР 4 в сфере качества высшего образования.

Основная часть

О благополучии нации мы можем говорить только в контексте сохранения национальной культуры, самобытности, формирования национальной идентичности и патриотизма. Для передачи последующим поколениям национальной идеи и достижений культуры необходимо восполнить дефицит квалифицированных педагогических кадров [3]. Современные исследования подтверждают, что пандемия COVID-19 усугубила кризис в

этой сфере: «пандемия углубила кризис, истощив скудные ресурсы, которые африканские страны могли бы направить на «нормативную образовательную практику», где те, кто находится на периферии, оказались отброшены еще дальше назад, в то время как привилегированные продолжили погружение в культурные и капитальные потоки частных школ и исторически исследовательски-интенсивных высших учебных заведений» [9]. Это имеет далеко идущие последствия для образования малообеспеченных граждан, и способы и модальности предоставления образования должны быть переосмыслены. Обозначенная проблема не была приоритетной, поэтому последние десятилетия ее решение осуществлялось на базе системы среднего профессионального образования в странах Африки. Однако в долгосрочной перспективе такой подход не является эффективным. Обращение к ценностям, накопленным и хранимым человечеством, предполагает включение индивида в культурно-образовательное пространство, что создает основу для осознания им себя ретранслятором культуры. Система среднего профессионального образования дает базовую практическую подготовку для осуществления деятельности в рамках одной специальности, но не способна обеспечить развитие всесторонней личности, включенной не только в профессиональную сферу, но и в широкий социокультурный контекст. Именно высшие учебные заведения традиционно являются центрами, в задачи которых входит сохранение и передача последующим поколениям накопленного человечеством знаний и культурных ценностей, смысло-жизненных ориентиров. В связи с этим актуальным является вопрос развития педагогического образования на уровне высших учебных заведений.

Существует две возможности получить высшее образование: в пределах своей страны и за рубежом. Так, в рамках первого варианта мы можем наблюдать активное развитие внутриконтинентальной студенческой мобильности. В Африке в последние десятилетия образовались крупные образовательные «хабы», которые вбирают в себя потоки студентов из близлежащих стран региона. В Южной Африке такими «центрами» стали ЮАР и Ангола, в Северной – Тунис и Марокко, в Восточной – Кения и Уганда, в Западной – Сенегал и Гана [6]. При этом направление «Педагогическое образование» не является для вузов этих стран приоритетным. Однако, как показывают исследования, для достижения ЦУР 4 регион Юга Африки (SADC) должен сделать акцент на прагматической образовательной философии, подкрепленной технологиями и потребностями общества. Исследователи фокусируются на сложностях повышения качества высшего образования в регионе SADC, предполагая необходимость объединения усилий множества игроков [8].

Второй вариант – получение высшего образования за границей, традиционно – в странах Европы и Америки. В последнее десятилетие на первый план стали выходить страны Азиатского региона, в первую очередь университеты Китая. Российская образовательная система также (вслед за советским периодом) была интересна африканским студентам, однако после развала Союза поток студентов из стран Африки значительно уменьшился, Россия на время утратила свои позиции на африканском континенте, в сфере образования в том числе. В настоящее время ситуация меняется, и согласно статистике Министерства образования и науки, уже почти 35 тысяч студентов из Африки обучаются в российских вузах в 2023 году, а общее число африканских студентов за последние 13 лет выросло в три раза. В Россию наибольшее число студентов приезжает из Марокко, Нигерии, Анголы, Конго, Алжира, Замбии, Камеруна, Зимбабве, Кот-д'Ивуара и ряда других стран. При этом наиболее востребованными направлениями подготовки являются медицинские (примерно 30% студентов, преимущественно, лечебное дело), инженерно-технические (около 20% всех студентов, приоритетное направление – нефтегазовое дело) и экономические (экономика, менеджмент) специальности, а также международные отношения. В ведущих вузах страны,

в которых обучается большее число иностранных студентов, не предусмотрена педагогическая подготовка на уровне высшего образования.

Решение о выделении мест по направлению подготовки «Педагогическое образование» для студентов из африканского региона не является целесообразным ввиду целой группы проблем, сопряженных с получением образования в иностранном государстве. Завершив обучение в вузе, студенты ищут возможность трудоустроиться без возвращения в родную страну. Для решения данной проблемы разработана система мер по стимулированию трудоустройства выпускников на родине, однако динамика для различных отраслей экономики неоднородна и практически не затрагивает образовательную сферу.

Кроме этого, сам период получения образования также сопряжен с рядом трудностей, которые зачастую оказывают влияние на выбор страны для получения высшего образования. Африканские студенты традиционно выделяют следующий спектр проблем получения образования в России [4]:

- географический и климатический факторы (погодные условия, сезонные изменения и т.п.);
- хозяйственно-бытовые факторы (непростые условия жизни в общежитии; стоимость проживания в стране и пр.);
- социально-культурные факторы (серьезные различия в культурных ценностях, менталитете и религии);
- социально-психологические факторы (различия в аттитюдах, атрибутивных суждениях, особенностях коммуникации и пр.).

Необходимо разработать такую систему подготовки педагогических кадров на уровне высшего образования, которая позволит минимизировать влияние негативных факторов в процессе получения образования в чужой стране.

Одним из относительно очевидных решений является развитие системы дистанционного образования. Однако «цифровая среда может ограничивать возможности для живого общения и сотрудничества. Это может негативно сказаться на развитии коммуникативных навыков и командной работы... Преодоление данных проблем мы видим в развитии синхронных форматов взаимодействия: использовании видеоконференций и онлайн-чатов при дистанционном формате обучения, создании атмосферы доверия и открытости, стимулировании открытого общения, обмена мнениями и вопросами, использование интерактивных методов обучения (игры, викторины, проекты). Все это будет способствовать не только формированию коммуникативных навыков, но и развитию культуры общения, которая заставляет студентов взаимодействовать между собой и с преподавателями» [5]. Но тотальное применение цифровых технологий не способствует реконструированию и интеграции накопленного образовательного опыта предшествующих поколений в профессионально-педагогическое развитие обучающихся. Исследования в области внедрения технологий в образование показывают, что развитие цифровизации в странах Африки идет недостаточными темпами. Так, например, в Танзании «сорок процентов учителей сообщили, что в их школе нет доступа к каким-либо технологическим устройствам, и почти половина заявила, что они никогда не используют цифровые технологии в учебных целях» [7]. Это указывает на необходимость учета цифрового разрыва при разработке образовательных программ.

В связи с этим целесообразным видится подготовленная в университете образовательная программа по направлению «Педагогическое образование», адаптированная для студентов из африканского региона. Программа включает в себя два этапа: 1) краткосрочный интенсивный курс обучения на базе университета (в течение одного учебного года);

2) дистанционное сопровождение в системе наставничества (в течение трех последующих лет), что соответствует срокам освоения программы бакалавриата. Такой подход перекликается с современными тенденциями переосмысления способов обучения: «образование, в частности способы и модальности предоставления образовательных услуг, должно быть переосмыслено, чтобы преодолеть вызовы, вызванные пандемией» [9].

Предложенная программа позволяет интегрировать академический подход к обучению в вузе с инновационными технологиями в сфере образования в условиях цифровизации, а также обеспечивает возможность оперативно реагировать на потребности и вызовы общества в динамично меняющемся мире. В период интенсивного развития стран африканского континента только такой подход к организации высшего педагогического образования является целесообразным.

Заключение

Таким образом, для поддержания диалога культур, развития сотрудничества российского и африканских народов, необходимо предлагать инновационные решения в области образовательной деятельности, которые позволят экстраполировать современные идеи российского педагогического образования на основе сохранения и ретрансляции национальных ценностей народов африканского региона. Дальнейшее развитие сотрудничества в этой сфере должно учитывать необходимость преодоления цифрового неравенства и создания инклюзивных образовательных сред, отвечающих вызовам XXI века. Особое значение приобретает подготовка педагогов, способных не только транслировать знания, но и выступать в роли наставников, интегрирующих инновационные технологии с уважением к местным культурным особенностям и образовательным традициям. Только такой комплексный подход позволит обеспечить устойчивое развитие африканских стран через подготовку квалифицированных педагогических кадров, способствующих сохранению национальной идентичности и одновременно интеграции в глобальное образовательное пространство.

Литература

1. Вахрушина (Дурасова) А.А. Устойчивое развитие в сфере высшего образования: учетно-аналитический и образовательный контекст: монография. М.: ИНФРА-М, 2025. 242 с.
2. Дьяков И.М. Проблема высшего образования в контексте развития африканского континента // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2012. Сер. 13. № 4 С. 82-87.
3. Ерохин А.К. Трансформация образования на африканском континенте: от традиционных навыков к формальному образованию // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 4 (33) С. 74-79.
4. Камара И., Ракачев В.Н. Африканские студенты в России: особенности социальной адаптации и взаимоотношения с принимающим обществом // Южно-российский журнал социальных наук. 2018. Т. 19. № 4. С. 164-179.
5. Мазина О.Л., Габбасова Н.В., Яценко Л.А. Образовательный процесс в высшем профессиональном образовании: современные тенденции и пути решения проблем // Кооперация науки и практики – путь модернизации и образования: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 16 мая 2024 года). Чебоксары: Среда, 2024. С. 133-136.
6. Ручкин А.Б. Экспорт российского образования в страны Африки: вызовы и ресурсы развития // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 2. С. 21-31.
7. Koomar S., Hennessy S., Zubairi A., Kindoli R., Kreimeia A. Reflections on technology, teaching, learning, and professional development: Findings from a teacher survey in Tanzania // African Educational Research Journal. 2022. Vol. 10 (4). P. 342-368.
8. Shava G.N., Nkengebeza D., Phuthi N., Mpuang K.D., Alava J. Achieving sustainable development goal (SDG) 4 on quality in education challenges and opportunities, experiences from southern african (SADC) universities // International Journal of Research and Innovation in Social Science. 2021. Vol. 5. No. 7. P. 559-573.
9. Sibanda S., van Tonder G.P., Dudu W.T. Recalibrating teacher training in African higher education institutions: A focus on 21st-century pedagogical challenges. Cape Town, South Africa: AOSIS, 2022. 282 p.

10. *Wolf A.* Does education matter? Myths about education and economic growth // London: Penguin books, 2002. 352 p.

References

1. *Vakhrushina, A.A.*, 2025. Ustojchivoe razvitie v sfere vysshego obrazovaniya: uchetno-analiticheskij i obrazovatel'nyj kontekst. Moscow: INFRA-M, 242 p. [In Rus]
2. *D'yakov, I.M.*, 2012. Problema vysshego obrazovaniya v kontekste razvitiya afrikanskogo kontinenta. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 13. No. 4: 82-87. [In Rus]
3. *Erohin, A.K.*, 2020. Transformaciya obrazovaniya na afrikanskom kontinente: ot tradicionnyh navykov k formal'nomu obrazovaniyu. Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. Vol. 9. No. 4 (33): 74-79. [In Rus]
4. *Kamara, I.* and *V.N. Rakachev*, 2018. Afrikanskie studenty v Rossii: osobennosti social'noj adaptacii i vzaimootnosheniya s prinimayushchim obshchestvom. Yuzhno-rossijskij zhurnal social'nyh nauk. Vol. 19. No. 4: 164-179. [In Rus]
5. *Mazina, O.L.*, *Gabbasova, N.V.*, and *L.A. Yacenko*, 2024. Obrazovatel'nyj process v vysshem professional'nom obrazovanii: sovremennye tendencii i puti resheniya problem. In: Kooperaciya nauki i praktiki – put' modernizacii i obrazovaniya. Cheboksary: Sreda: 133-136. [In Rus]
6. *Ruchkin, A.B.*, 2019. Eksport rossijskogo obrazovaniya v strany Afriki: vyzovy i resursy razvitiya. Znanie. Ponimanie. Umenie. No. 2: 21-31. [In Rus]
7. *Koomar, S.*, *Hennessy, S.*, *Zubairi, A.*, *Kindoli, R.*, and *A. Kreimeia*, 2022. Reflections on technology, teaching, learning, and professional development: Findings from a teacher survey in Tanzania. African Educational Research Journal. Vol. 10. No. 4: 342-368.
8. *Shava, G.N.*, *Nkengebeza, D.*, *Phuthi, N.*, *Mpuang, K.D.*, and *J. Alava*, 2021. Achieving sustainable development goal (SDG) 4 on quality in education challenges and opportunities, experiences from southern african (SADC) universities. International Journal of Research and Innovation in Social Science. Vol. 5. No. 7: 559-573.
9. *Sibanda, S.*, *van Tonder, G.P.*, and *W.T. Dudu*, 2022. Recalibrating teacher training in African higher education institutions: A focus on 21st-century pedagogical challenges. Cape Town: AOSIS, 282 p.
10. *Wolf, A.*, 2002. Does education matter? Myths about education and economic growth. London: Penguin books, 352 p.

Дата поступления статьи в редакцию 02.03.2026

Дата принятия статьи в печать 12.03.2026

The article was submitted 02.03.2026

Accepted for publication 12.03.2026

УДК 378.1

DOI 10.18522/2658-6983-2026-2-49-56

Моделирование процесса формирования здоровьесберегающей позиции будущих учителей

Горбунова Валерия Романовна

Ассистент кафедры здоровья и реабилитации, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал),

Крымский федеральный университет

им. В. И. Вернадского, г. Ялта, Россия

E-mail: natalya-g0r2008@yandex.ru

AuthorID: 1302785

Аннотация. Цель исследования заключается в теоретической разработке и научном обосновании модели формирования здоровьесберегающей позиции будущих учителей. Основные результаты исследования: теоретически разработана и научно обоснована модели формирования здоровьесберегающей позиции будущих учителей. Модель предполагает интеграцию различных образовательных стратегий и технологий, направленных на формирование у студентов целостного представления о здоровье как о важнейшей ценности, развитие навыков здоровьесберегающего поведения и создание благоприятной образовательной среды, способствующей самореализации и профессиональному росту. Реализация модели позволяет подготовить компетентных и ответственных педагогов, способных эффективно формировать культуру здоровья у подрастающего поколения. Результатом реализации модели стала сформированность здоровьесберегающей позиции будущих учителей на высоком уровне. Блочная структура модели включает нормативно-целевой, теоретико-методологический, содержательно-технологический, оценочно-результативный блоки. Целевая аудитория статьи определялась с учетом ценностных ориентаций, профессиональных интересов, возраста; адресована широкому кругу специалистов системы «Человек – человек» и включает обучающихся педагогических вузов и колледжей, проходящих обучение по направлениям подготовки, связанным с педагогической деятельностью, а также педагогов общеобразовательных организаций.

Ключевые слова: модель, здоровьесберегающая позиция, будущие учителя.

Для цитирования: Горбунова В.Р. Моделирование процесса формирования здоровьесберегающей позиции будущих учителей // *The world of academia: culture & education*. 2026. № 2. С. 49–56.

Modeling the process of forming the health-saving position of future teachers

Gorbunova Valeria R.

Assistant Professor of the Department of Health and Rehabilitation, Humanitarian and Pedagogical Academy (branch), Vernadsky Crimean Federal University, Yalta, Russia

E-mail: natalya-g0r2008@yandex.ru

AuthorID: 1302785

Annotation. The purpose of the research is to theoretically develop and scientifically substantiate a model for the formation of a health-saving attitude of future teachers. The main results of the study: theoretically developed and scientifically substantiated models for the formation of a health-saving attitude of future teachers. The model involves the integration of various educational strategies and technologies aimed at forming students' holistic view of health as the most important value, developing health-saving behavior skills and creating a favorable educational environment conducive to self-realization and professional growth. The implementation of the model makes it possible to train competent and responsible teachers who are able to effectively form a culture of health among the younger generation. The result of the implementation of the model was the formation of a high-level health-saving position of future teachers. The block structure of the model includes normative-target, theoretical-methodological, content-technological, evaluative-effective blocks. The target audience of the article was determined based on value orientations, professional interests, and age.; It is addressed to a wide range of specialists of the Human-to-human system and includes students of pedagogical universities and colleges undergoing training in areas of training related to pedagogical activity, as well as teachers of educational organizations.

Keywords: model, health-saving attitude, future teachers.

For citation: Gorbunova V.R. Modeling the process of forming the health-saving position of future teachers // *The world of academia: culture & education*. 2026. No. 2. P. 49–56 (In Rus).

Введение

Наивысшей ценностью для каждого человека является здоровье – состояние физического, душевного и социального благополучия. В связи с этим в современном обществе все больше осознается значимость проблемы здоровьесбережения и осуществляется поиск путей ее решения. Здоровьесбережение представляет собой деятельность, направленную на улучшение и сохранение здоровья; согласованность и единство всех уровней жизнедеятельности человека.

Результаты современных исследований свидетельствуют об устойчивой тенденции ухудшения состояния здоровья населения России, начиная с детского возраста (Н.В. Бирюкова, И.А. Пешкова, А.С. Фетисов и др.).

Актуальность проблемы здоровьесбережения находит подтверждение в нормативно-законодательной базе Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», Указ Президента РФ от 17 мая 2023 г. № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года», Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 28.09.2020 № 28 «Об утверждении санитарных правил СП 2.4.3648-20», Письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 8 сентября 2021 г. № ДГ-1404/06 «О направлении методических рекомендаций», а также Методические рекомендации по обеспечению доступности использования спортивной инфраструктуры общеобразовательных организаций для занятий физической культурой и спортом населением, утвержденные Министерством просвещения Российской Федерации 3 сентября 2021 г. и Министерством спорта Российской Федерации 6 сентября 2021 г., Методические рекомендации по обеспечению оптимизации учебной нагрузки в общеобразовательных организациях МР 2.4.0331-23, Рекомендации по составлению расписания уроков для обучающихся начального общего образования, Рекомендации по составлению расписания уроков для обучающихся основного общего и среднего общего образования.

Постановка проблемы. В современном мире все сильнее актуализируются вопросы, связанные с обеспечением, поддержанием и укреплением здоровья в контексте индивидуальных привычек, социальных условий, качества жизни, качества окружающей среды. Проблема исследования заключается в поиске эффективных моделей и технологий здоровьесбережения и формирования здоровьесберегающей позиции будущих учителей. Решение проблемы здоровьесбережения требует комплексного подхода на разных уровнях, охватывающих различные сферы ответственности, направленные на поддержание и укрепление здоровья: государственном (государственная политика, создание нормативной базы), социальном (социальная поддержка), личном (активное участие в заботе о своем здоровье), образовательном (система образования, образовательные программы).

Цель статьи заключается в теоретической разработке и научном обосновании модели формирования здоровьесберегающей позиции будущих учителей.

Обзор научной литературы. Различные аспекты проблемы здоровьесбережения были предметом научных исследований ученых на протяжении не одного десятилетия. Еще Я.А. Коменский выдвинул и обосновал идеи гуманизма и природосообразности, на которых сегодня основывается здоровьесберегающая педагогика [5]. Неразрывную связь физического и психического здоровья подчеркивал К.Д. Ушинский [12]. Он акцентировал внимание на необходимости формирования у молодого поколения осознанного отношения к своему здоровью, рассматривая такой подход как ключевой фактор успешной жизни и плодотворной деятельности.

Все более усиливается интерес современных исследователей к проблемам здоровьесбережения: роль преподавателя в здоровьесбережении (А.М. Князева) [3], развитие педагогики здоровья (К.В. Коломейцева) [4], формирование у будущих педагогов готовности к использованию здоровьесберегающих технологий и технологий безопасности жизнедеятельности (С.А. Купцова) [6], формирование здоровьесберегающей позиции студентов медицинского вуза на основе комплексной технологии (Н.В. Бирюкова) [1], формирование здоровьесберегающей компетенции будущих педагогов (А.С. Фетисов, И.А. Пешкова) [13], технология организации безбарьерной среды с применением здоровьесберегающих технологий в условиях СПО (П.С. Лиманская) [7].

Н.К. Смирнов выделяет цель здоровьесберегающей педагогики, которая заключается в сохранении здоровья и привитии навыков здорового образа жизни. Ученый выделяет задачу-минимум, суть которой заключается в ненанесении вреда здоровью (не навреди), и задачу-оптимум, которая сводится к охране здоровья всех субъектов образовательного процесса. Среди принципов, выделенных Н.К. Смирновым, наиболее близок нашему исследованию принцип триединого представления о здоровье, приоритета действенной заботы о здоровье [10].

В таблице 1 представлены четыре группы количественных параметров здоровья (Ю.В. Науменко) [8].

Таблица 1

Характеристика количественных параметров здоровья

Параметры	Характеристика
Антропометрические	Рост, вес, объем грудной клетки, геометрическая форма органов и тканей
Биологические	Состав кишечной флоры, наличие вирусных и инфекционных болезней
Биохимические	Содержание химических элементов в организме, эритроцитов, лейкоцитов, гормонов
Физические	Частота пульса, артериальное давление, температура тела

Л.Ф. Тихомировой выделены закономерности здоровьесберегающей педагогики, подтверждающие прямую зависимость эффективности обучения от состояния здоровья субъектов образовательного процесса; зависимость состояния здоровья от здоровьесберегающей среды и здоровьесберегающего компонента [11].

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составляют концепции здоровья и здорового образа жизни; научные подходы: системно-деятельностный, здоровьесберегающий, аксиологический, контекстный; а также фундаментальные принципы: создания здоровьесберегающей системы; управляемого перехода от деятельности в учебной ситуации к деятельности в жизненной ситуации; обеспечения личностного включения обучающегося в учебную деятельность; проблемности содержания и

процесса его усвоения обучающимися в учебной деятельности; приоритета действенной заботы о здоровье учащихся и педагогов; здоровьесбережения и ответственности за свое здоровье и здоровье обучающихся; приоритета здоровья как ценности; субъектности. Методы исследования: анализ (ретроспективный, сравнительный) и синтез научной литературы и нормативных документов, моделирование.

Результаты исследования

В результате проведенного исследования была теоретически разработана модель формирования здоровьесберегающей позиции будущих учителей (см. рис. 1). Ключевые позиции модели были систематизированы в следующих блоках: нормативно-целевом, теоретико-методологическом, содержательно-технологическом, оценочно-результативном.

В нормативно-целевом блоке отражены аспекты целеполагания, постановки задач как ответа на социальный заказ общества на подготовку высококвалифицированных специалистов с устойчивой здоровьесберегающей позицией и нормативно-законодательной базой по проблемам здоровьесбережения. В теоретико-методологическом блоке представлены содержание и структура профессиональной подготовки, а также методологические основы моделирования процесса формирования здоровьесберегающей позиции будущих педагогов. В содержательно-технологическом блоке отражены этапы и содержание работы по формированию искомой позиции, необходимые для этого компетенции, умения и навыки по сохранению и укреплению здоровья, возможности их применения в различных жизненных ситуациях, оптимальные педагогические условия, формы и методы их формирования. В оценочно-результативном блоке модели отражены диагностическая и контрольная функции, обеспечивающие процесс выявления и коррекции уровней сформированности здоровьесберегающей позиции будущих учителей (высокий, средний, низкий).

Обсуждение

В ряде исследований осуществляется поиск современных средств, моделей и технологий организации образовательного процесса, в том числе и в сфере здоровьесбережения в условиях реализации новых образовательных стандартов и цифровой трансформации образования (О.В. Гукаленко, И.Е. Емельянова, В.В. Сериков, Г.А. Смылова) [2, 9].

В исследовании Н.Н. Карякина предложена инклюзивная модель, ориентированная на сохранение здоровья, построенная на развитии существующих биологических резервов, а также их восстановлении с использованием новых биотехнологических решений. Модель представлена в виде структуры, где каждый слой состоит из набора взаимосвязанных мер в рамках многоуровневой политики, направленной на укрепление и поддержание здоровья населения. Модель включает четыре группы факторов: индивидуальные (совокупность факторов, связанных с психическим и физическим здоровьем, которыми человек в значительной степени способен управлять самостоятельно); социальные (реализуются на уровне юридических лиц и социальных групп, частью которых является индивид); государственные (включают систему мер, реализуемых посредством инструментов власти); экологические (классифицируются как антропогенные и неантропогенные) [15].

Современный человек часто занимает пассивную (инфантильную) позицию по отношению к своему здоровью, отличается низким уровнем личной ответственности за собственное здоровье. В то же время во многих странах мира, включая Россию, формируется сегмент населения, который ценит свое здоровье и с разной степенью успеха придерживается оздоровительного поведения. По статистическим данным это преимущественно люди

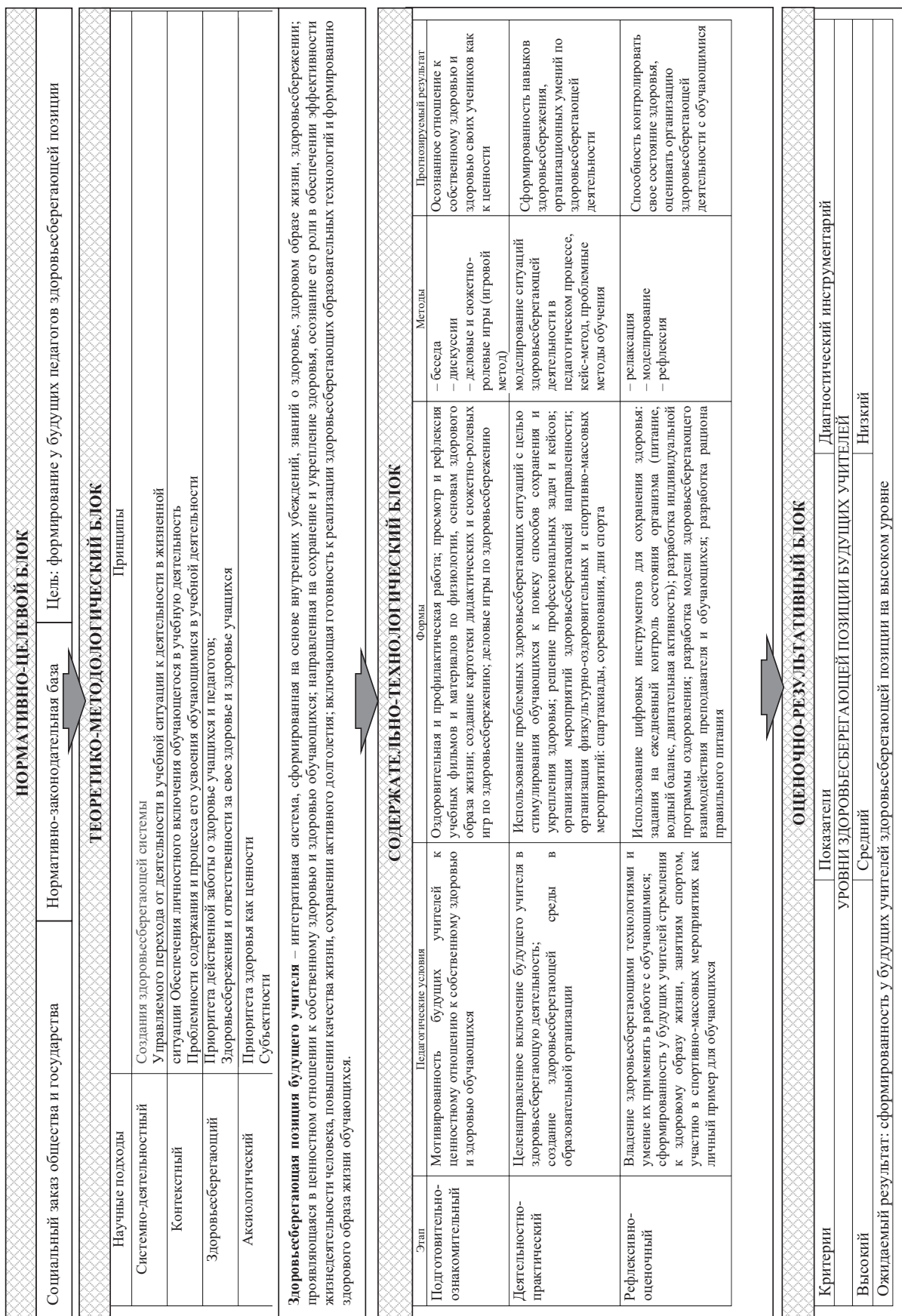

Рис. 1. Модель формирования здоровьесберегающей позиции будущих учителей

старше 40 лет с определенным благосостоянием и высшим образованием. Индивидуальные саногенетические факторы (физическая активность, питание, сон) способствуют осознанному оздоровительному поведению, которое во многом определяет продолжительность здоровой жизни [16].

Обзор литературы показал, что в странах Восточной Азии программы вмешательства на уровне сообщества и программы по укреплению здоровья для борьбы с инфекционными заболеваниями являются экономически эффективным средством снижения сердечно-сосудистых заболеваний и смертности [14].

В решении проблем здоровьесбережения важно учитывать разные аспекты проблемы:

- медицинские, позволяющие дать ответы на вопросы, связанные с ролью государства в обеспечении качественной медицинской помощи, профилактических мер по снижению заболеваемости, эффективности современной диагностики и превентивной медицины;
- социальные, связанные с выявлением причин отхождения от здорового образа жизни, игнорирования медицинских осмотров и обследований, влиянием разных социальных условий на физическое и психическое здоровье;
- экономические (ценовая политика на медицинские препараты, компенсация расходов со стороны государства на профилактику и лечение хронических болезней, специальные программы страхования здоровья);
- личностные (игнорирование симптомов заболевания, отказ от обращений к врачу, индивидуальное отношение к своему здоровью на основе семейных традиций и социального окружения);
- психолого-педагогические, направленные на обсуждение вопросов количества учебных часов в школьной программе на изучение основ здорового образа жизни, консультирование родителей по здоровьесбережению детей, необходимость курсов для взрослых по формированию полезных привычек.

Заключение

Таким образом, в ходе проведенного исследования разработана и научно обоснована модель формирования здоровьесберегающей позиции будущих учителей, которая имеет блочную структуру и состоит из следующих компонентов: нормативно-целевой, теоретико-методологический, содержательно-технологический, оценочно-результативный. В нормативно-целевом блоке отражены аспекты целеполагания, постановки задач как ответа на социальный заказ общества на подготовку высококвалифицированных специалистов с устойчивой здоровьесберегающей позицией, нормативно-законодательной базой по проблемам здоровьесбережения. В теоретико-методологическом блоке представлены содержание и структура профессиональной подготовки, здоровьесберегающей позиции будущих учителей, методологические основы моделирования процесса формирования здоровьесберегающей позиции будущих педагогов. В содержательно-технологическом блоке отражены этапы и содержание работы по формированию здоровьесберегающей позиции будущих учителей, необходимые для этого компетенции, умения и навыки по сохранению и укреплению здоровья, возможности их применения в различных жизненных ситуациях, оптимальные педагогические условия, формы и методы их формирования. В оценочно-результативном блоке модели представлены диагностическая и контрольная функции, обеспечивающие процесс выявления и коррекции уровней сформированности здоровьесберегающей позиции будущих учителей (высокий, средний, низкий).

Литература

1. *Бирюкова Н.В.* Формирование здоровьесберегающей позиции студентов медицинского вуза на основе комплексной технологии: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук. Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, 2022. 25 с.
2. *Емельянова И.Е., Смылова Г.А.* Опыт применения современных образовательных технологий в обучении студентов педагогических и психологических направлений подготовки // *The world of academia: culture & education.* 2025. № 4. С. 36-45.
3. *Князева А.М., Крючкова А.В., Кондусова Ю.В., Семьнина Н.М.* Роль преподавателя в здоровьесберегающей педагогике // *Методология и технология непрерывного профессионального образования.* 2022. № 1 (9). С. 20-23.
4. *Коломейцева К.В., Денисова С.А.* Здоровьесберегающее образование в условиях внедрения ФГОС: проблемы и перспективы развития педагогики здоровья // *Современные направления психолого-педагогического сопровождения детства: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции (Новосибирск, 20-21 февраля 2025 года).* Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2025. С. 85-88.
5. *Коменский Я.* Избранные педагогические сочинения / пер. с лат. В.Н. Ивановского, Д.Н. Королькова и Н.С. Терновского. М.: Юрайт, 2025. 440 с.
6. *Купцова С.А., Фарбей В.В., Сайкина Е.Г., Шангин А.Б.* Теоретические основы формирования готовности к использованию здоровьесберегающих технологий и технологий безопасности жизнедеятельности у будущих педагогов // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки.* 2023. № 12-1. С. 76-79.
7. *Лиманская П.С., Любимова Н.И.* Технология организации безбарьерной среды с применением здоровьесберегающих технологий в условиях СПО // *Горинские чтения. Инновационные решения для АПК: материалы Международной научной конференции (Майский, 14-15 марта 2023 года).* Т. 5. Майский: Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2023. С. 218-219.
8. *Науменко Ю.В.* Здоровьесберегающая функция образовательного процесса в школе : монография. Волгоград: Издательство ВГИПК РО, 2008. 367 с.
9. *Сериков В.В., Гукаленко О.В.* Проектирование современного урока: новые методики и технологии // *The world of academia: culture & education.* 2024. № 10. С. 15-21.
10. *Смирнов Н.К.* Здоровьесберегающие образовательные технологии в работе учителя и школы. М.: Аркти, 2003. 270 с.
11. *Тихомирова Л.Ф.* Как сформировать у школьника здоровый образ жизни: учебное пособие. Ярославль: Академия развития, 2007. 192 с.
12. *Ушинский К.Д.* Русская школа / сост., предисл., коммент. В.О. Гусаковой / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2015. 688 с.
13. *Фетисов А.С., Пешкова И.А.* Здоровьесберегающая компетенция в структуре профессиональной готовности будущих педагогов // *Эффективные модели и практики воспитательной и просветительской деятельности: сборник научных материалов международного форума (Ярославль, 18-19 апреля 2024 года).* Ярославль. 2024. С. 124-130.
14. *Hirashiki A., Shimizu A., Nomoto K., Kokubo M., Suzuki N., Arai H.* Systematic review of the effectiveness of community intervention and health promotion programs for the prevention of non-communicable diseases in Japan and other East and Southeast Asian countries // *Circulation Reports.* 2022. No. 4 (4). P. 149-157.
15. *Karyakin N.N.* From extractive to inclusive health preservation // *Sovremennyye tehnologii v medicine.* 2025. No. 17 (2). P. 5-10.
16. *Saparkyzy Zh., Toktaganova G., Baiulov G., Fominykh N.* The level of awareness of health-saving educational technologies affects university students' cognitive and educational skills // *European Journal of Contemporary Education.* 2024. Vol. 13. No. 4. P. 718-725.

References

1. *Biryukova, N.V., 2022.* Formirovanie zdorov'esberegayushchej pozicii studentov medicinskogo vuza na osnove kompleksnoj tekhnologii: avtoreferat dis. ... kandidata pedagogicheskikh nauk. Grozny: Chechenskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet, 25 p. [In Rus]
2. *Emelyanova, I.E. and G.A. Smyslova, 2025.* Opyt primeneniya sovremennykh obrazovatel'nyh tekhnologii v obuchenii studentov pedagogicheskikh i psihologicheskikh napravlenij podgotovki. The World of Academia: Culture & Education. No. 4: 36-45. [In Rus]

3. *Knyazeva, A.M., Kryuchkova, A.V., Kondusova, Yu.V., and N.M. Semyinina, 2022.* Rol' prepodavatelya v zdorov'esberegayushchej pedagogike. Metodologiya i tekhnologiya nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya. No. 1 (9): 20-23. [In Rus]
4. *Kolomejceva, K.V. and S.A. Denisova, 2025.* Zdorov'esberegayushchee obrazovanie v usloviyah vnedreniya FGOS: problemy i perspektivy razvitiya pedagogiki zdorov'ya. In: *Sovremennye napravleniya psihologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya detstva.* Novosibirsk: Novosibirskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 85-88. [In Rus]
5. *Komenskij, Ya., 2025.* Izbrannye pedagogicheskie sochineniya. Trans. from Lat. by V.N. Ivanovskij, D.N. Korol'kov, and N.S. Ternovskij. Moscow: Yurajt, 440 p.
6. *Kupcova, S.A., Farbej, V.V., Sajkina, E.G., and A.B. Shangin, 2023.* Teoreticheskie osnovy formirovaniya gotovnosti k ispol'zovaniyu zdorov'esberegayushchih tekhnologij i tekhnologij bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti u budushchih pedagogov. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki.* Seriya: Gumanitarnye nauki. No. 12-1: 76-79. [In Rus]
7. *Limanskaya, P.S. and N.I. Lyubimova, 2023.* Tekhnologiya organizacii bezbar'ernoj sredy s primeneniem zdorov'esberegayushchih tekhnologij v usloviyah SPO. In: *Gorinskie chteniya. Innovacionnye resheniya dlya APK.* Majsckij: Belgorodskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet imeni V.Ya. Gorina, 218-219. [In Rus]
8. *Naumenko Yu.V.* Zdorov'esberegayushchaya funkciya obrazovatel'nogo processa v shkole : monografiya. Volgograd: Izdatelstvo VGIPK RO, 2008. 367 p. [In Rus]
9. *Serikov, V.V. and O.V. Gukalenko, 2024.* Proektirovanie sovremennogo uroka: novye metodiki i tekhnologii. *The World of Academia: Culture & Education.* No. 10: 15-21. [In Rus]
10. *Smirnov, N.K., 2003.* Zdorov'esberegayushchie obrazovatel'nye tekhnologii v rabote uchitelya i shkoly. Moscow: Arkti, 270 p. [In Rus]
11. *Tihomirova L.F.* Kak sformirovat' u shkol'nika zdorovyj obraz zhizni: uchebnoe posobie. Yaroslavl': Akademiya razvitiya, 2007. 192 s. [In Rus]
12. *Ushinskij, K.D., 2015.* Russkaya shkola. Comp., introd., comm. by V.O. Gusakova; ed. by O.A. Platonov. Moscow: Institut russkoj civilizacii, 688 p. [In Rus]
13. *Fetisov, A.S. and I.A. Peshkova, 2024.* Zdorov'esberegayushchaya kompetenciya v strukture professional'noj gotovnosti budushchih pedagogov. In: *Effektivnye modeli i praktiki vospitatel'noj i prosvetitel'skoj deyatel'nosti.* Yaroslavl: 124-130. [In Rus]
14. *Hirashiki, A., Shimizu, A., Nomoto, K., Kokubo, M., Suzuki, N., and H. Arai, 2022.* Systematic review of the effectiveness of community intervention and health promotion programs for the prevention of non-communicable diseases in Japan and other East and Southeast Asian countries. *Circulation Reports.* No. 4 (4): 149-157.
15. *Karyakin, N.N., 2025.* From extractive to inclusive health preservation. *Sovremennye tehnologii v medicine.* No. 17 (2): 5-10.
16. *Saparkyzy, Zh., Toktaganova, G., Baiulov, G., and N. Fominykh, 2024.* The level of awareness of health-saving educational technologies affects university students' cognitive and educational skills. *European Journal of Contemporary Education.* Vol. 13. No. 4: 718-725.

Дата поступления статьи в редакцию 13.01.2026

Дата принятия статьи в печать 27.02.2026

The article was submitted 13.01.2026

Accepted for publication 27.02.2026

УДК 378.147

DOI 10.18522/2658-6983-2026-2-57-63

Тенденции цифровой трансформации подготовки кадров для инновационной экономики Китая и России: сопоставительный анализ

Мэй Юйхань

Кандидат педагогических наук, преподаватель института иностранных языков,

Университет Сучжоу, г. Сучжоу, Китай

E-mail: 594843081@qq.com

ORCID: 0009-0001-9194-944X

Жэнь Синьхао

Аспирант факультета педагогического образования, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

E-mail: 1681801@qq.com

ORCID: 0009-0000-2741-9651

Лабунский Сергей Анатольевич

Соискатель, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

E-mail: mertyk2006@yandex.ru

ORCID: 0009-0009-3502-3708

Аннотация. В статье рассмотрены современные тенденции цифровой трансформации в Китае и России на основе сопоставительного анализа. Проанализированы стратегические подходы, государственные программы, развитие цифровой экономики, внедрение технологий в городском управлении и ключевых секторах, влияющих на устойчивое развитие. Основным методом исследования послужил критический анализ источников, а также их систематизация, классификация. Особое внимание уделяется примерам конкретных инициатив: от ведущих цифровых платформ (Alibaba, «Сбер») до программ «умного города» (например, проект «Умный город» в Москве) и инновационных кластеров (Сколково). Показано, что Китай демонстрирует опережающие темпы и масштаб цифровых преобразований, тогда как Россия, хотя и достигает заметных успехов (особенно в сфере электронного правительства и отдельных региональных проектов), сталкивается с вызовами в масштабировании цифровых решений. Сделан вывод о необходимости учета лучшего опыта друг друга, усиления сотрудничества для обеспечения устойчивого развития и цифровой трансформации подготовки кадров для инновационной экономики.

Ключевые слова: цифровая трансформация, подготовка кадров, современные университеты, цифровая экономика, университетская цифровая образовательная среда, «умные города», устойчивое развитие, инновации.

Для цитирования: Мэй Юйхань, Жэнь Синьхао, Лабунский С.А. Тенденции цифровой трансформации подготовки кадров для инновационной экономики Китая и России: сопоставительный анализ // *The world of academia: culture & education*. 2026. № 2. С. 57–63.

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Digital transformation trends in training for the innovative economies of China and Russia: a comparative analysis

Mei Yuhan

Candidate of Pedagogical Sciences, Lecturer at the Institute of Foreign Languages, Suzhou University,
Suzhou, China

E-mail: 594843081@qq.com

ORCID: 0009-0001-9194-944X

Ren Xinhao

Postgraduate student of the Faculty of Pedagogical Education, Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

E-mail: 1681801@qq.com

ORCID: 0009-0000-2741-9651

Labunsky Sergey A.

Applicant, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

E-mail: mertyk2006@yandex.ru

ORCID: 0009-0009-3502-3708

Abstract. This article examines current trends in digital transformation in China and Russia based on a comparative analysis. It analyzes strategic approaches, government programs, digital economy development, and the implementation of technologies in urban governance and key sectors affecting sustainable development. The primary research method utilized was a critical analysis of sources, systematization, and classification. Particular attention is paid to examples of specific initiatives: from leading digital platforms (Alibaba, Sber) to smart city programs (e.g., the Smart City project in Moscow) and innovation clusters (Skolkovo). It is shown that China is demonstrating an advanced pace and scale of digital transformation, while Russia, although achieving notable success (especially in e-government and individual regional projects), faces challenges in scaling digital solutions. The article emphasizes the need to incorporate each other's best practices, strengthen cooperation to ensure sustainable development and digital transformation, and train personnel for the innovative economy.

Keywords: digital transformation, personnel training, modern universities, digital economy, university digital educational environment, smart cities, sustainable development, innovation.

For citation: Mei Yuhan, Ren Xinhao, Labunskiy S.A. Digital transformation trends in training for the innovative economies of China and Russia: a comparative analysis // *The world of academia: culture & education*. 2026. No 2. P. 57–63 (In Rus).

Conflicts of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

Цифровая трансформация стала ключевым фактором конкурентоспособности и устойчивости стран XXI века. Она охватывает все сферы – от образования, науки, здравоохранения, государственного управления до городского хозяйства, промышленности. Россия и Китай представляют интерес для сравнительного анализа, поскольку имеют стратегическое партнерство в различных сферах народного хозяйства и особенно в системе непрерывного образования и подготовки кадров для инновационной экономики. В то же время две страны различаются по масштабам цифровизации и подходам к ее реализации. Китай за последние десятилетия занял лидирующие позиции в области цифровой экономики. В 2022 году ее доля достигла 41,5% ВВП, а численность интернет-пользователей превысила 1 млрд человек [5]. Для сравнения, в России эта доля составляла около 3,9% на конец 2010-х годов [1] при охвате населения интернетом ~ 85%. Темпы цифрового роста также различаются: в КНР прирост сектора составляет до 10% ежегодно, что значительно превышает аналогичные показатели в РФ [4].

Цели статьи – сопоставить подходы Китая и России к цифровой трансформации образования, подготовке кадров; рассмотреть соответствующие стратегии и госинициативы; охарактеризовать развитие цифровой экономики и цифровых платформ; оценить проникновение технологий в сектора устойчивого развития. На основе анализа сделаны выводы о различиях, сходствах и потенциале взаимного заимствования практик.

Цифровая трансформация в Китае – основные тенденции

Цифровая трансформация в Китае развивается при активной государственной поддержке. В 2015 г. запущена инициатива «Интернет Плюс», а с 2016 г. концепция «Цифровой Китай» включена в нацплан развития. Государство финансирует ключевые направления: от

ИИ до 5G и smart city («умного города»). Согласно стратегии 2017 г., Китай планирует стать мировым лидером в сфере ИИ к 2030 г., направив на это около \$150 млрд [4].

Китай лидирует в создании технологических платформ и развивает мультисервисные технологии в различных сферах: от образования, медицины и торговли до облачных решений (Alibaba Cloud), финтеха (Alipay, WeChat Pay) и городских сервисов [8].

По мнению И.В. Данилина, успех Китая объясняется внутренним спросом, госпротекцией и ускоренной цифровизацией [2].

КНР развивает проекты цифрового управления в образовании и различных отраслях народного хозяйства более чем в 500 городах. В мегаполисах (Пекин, Шанхай, Шэньчжэнь) внедрены интеллектуальные образовательные системы, экологический мониторинг качества образования и др. Платформа City Brain (Alibaba) оптимизирует трафик и экстренные службы – зафиксировано снижение пробок на 15-20% [9].

Цифровые решения активно внедряются в систему подготовки кадров, цифровую трансформацию высшей школы по ключевым направлениям. Онлайн-обучение стало массовым, особенно в период COVID-19, когда около 200 миллионов студентов перешли на дистанционный формат. Платформа Ping An Good Doctor охватывает сотни миллионов пользователей, предлагая телемедицину и электронные медкарты.

Китай развивает «зеленую» цифровизацию. Госкомпании, включая State Grid, инвестируют в умные энергосети, ИИ-мониторинг выбросов и цифровую поддержку «углеродной» политики – пик CO₂ запланирован к 2030 г., нейтральность – к 2060 г. [11].

Как видно из обобщения, Китай демонстрирует комплексный подход: государственные стратегии сочетаются с инновационной активностью в образовании, подготовке кадров, развитии инновационных технологий и бизнеса. Внимание уделяется как экономическому росту, так и устойчивому развитию. Несмотря на вызовы – цифровое неравенство, вопросы регулирования ИИ и защиты данных – китайская модель считается образцовой для развивающихся стран и активно тиражируется [14].

Цифровая трансформация в России: основные тенденции

В России цифровая трансформация получила стратегическое закрепление в 2017 году с принятием государственной программы «Цифровая экономика РФ», позже преобразованной в нацпроект. Ее дополнениями стали Стратегия развития информационного общества до 2030 года, Указ Президента РФ (№ 309 от 07.05.2024 г.) «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Программы охватывают развитие цифровой трансформации образования, ИКТ-инфраструктуры и нормативной базы, а также внедрение сквозных технологий (ИИ, Big Data, IoT). Общий объем инвестиций исчисляется сотнями миллиардов рублей, однако уступает китайским показателям. Например, финансирование российской стратегии по ИИ до 2030 г. составляет около 100 млрд руб. (\approx \$1,3 млрд), в десятки раз меньше аналогичных инициатив в КНР [3].

Частный сектор активно развивается, хотя масштаб цифровых экосистем уступает китайскому. Крупнейшие игроки («Яндекс», VK (бывш. Mail.ru Group), «Сбер») разрабатывают и внедряют современные IT и иммерсивные технологии в рамках единого информационного образовательного пространства страны. «Сбер» превратился в цифровой холдинг, предлагая ИИ-сервисы, онлайн-медицину, цифровые технологии в образование и др.

С 2018 г. реализуется программа «Умный город», охватывающая все регионы РФ. Цель – внедрение ИКТ в образование, науку, безопасность, энергетику и цифровое администрирование. Москва, ведущий пример, – интегрированная система управления в реаль-

ном времени. В других городах (Казань, Санкт-Петербург, Краснодар) реализуются подобные локальные проекты разноаспектного направления в образовании, медицине и т.д.

Однако решения в России по уровню охвата и комплексности уступают китайским: внедрение чаще фрагментарное, платформенная интеграция ограничена. Проблемами остаются дефицит инвестиций и кадров. Это определяет первоочередные задачи создания целостной системы цифровой трансформации высшей школы в целях подготовки кадров для инновационной экономики и высокотехнологичных производств народного хозяйства страны.

Москва и Пекин подтверждают тренд, являясь катализаторами цифровизации. Они быстрее адаптируют инновации, опробуют платформенные решения и создают модели цифрового взаимодействия в различных отраслях экономики, образования и социальной сферы. Китай опережает в технологическом охвате и глубине цифровой интеграции, тогда как Россия демонстрирует успех в отдельных проектах, которые при масштабировании могут существенно повысить цифровую устойчивость страны [6].

Обобщим цифровизацию ключевых секторов устойчивого развития, проведя сравнительный анализ. Цифровая трансформация затрагивает все сферы, но особенно важна для тех секторов, которые напрямую влияют на достижение целей устойчивого развития (ЦУР): эффективное государственное управление, устойчивая экономика и промышленность, качественное образование, здоровье и благополучие, экологическая устойчивость. Рассмотрим уровни цифровизации этих ключевых направлений в Китае и России (таблица 1).

Таблица 1

Уровень цифровизации ключевых секторов устойчивого развития в Китае и России

Китай	Россия
Государственное управление	
Высокий. Реализованы единые цифровые идентификаторы (ID) и электронное правительство. Используются большие данные (в том числе в системе социального кредитования). Вовлеченность граждан высока [5].	Высокий. Более 95% федеральных услуг переведены в онлайн, действует портал «Госуслуги», развиваются региональные сервисы. Проблемы – цифровое неравенство, слабая ИТ-база на местах [7].
Экономика и промышленность	
Высокий. Программа Made in China 2025 активно внедряется: 70% крупных компаний используют IoT, ИИ, цифровые платформы. Китай лидирует в e-commerce и финтехе [2].	Средний. Применение ИИ и платформ – точечное, в основном в крупных компаниях. МСП отстает. E-commerce и финтех развиваются, но отстают по доле в экономике [13].
Образование	
Высокий. Массовое внедрение MOOC, «умных кампусов», ИИ-тьюторов. Во время пандемии обучались онлайн сотни миллионов школьников и студентов.	Средний. Ведутся проекты по «Цифровой школе», работают МЭШ и онлайн-платформы, но лишь 30% школ подключены к высокоскоростному интернету.
Здравоохранение	
Высокий. Ведется масштабное внедрение электронных медкарт, активно применяется ИИ в диагностике. Десятки миллионов телемедицинских консультаций ежегодно [11].	Высокий. В городах работают телемедицинские сервисы (например, «СберЗдоровье»). Национальный проект «Цифровой контур» реализуется медленно. Использование ИИ – ограниченное.
Экология и энергетика	
Высокий. Более 80% домохозяйств оснащены smart-счетчиками. Используются спутниковые сенсоры и ИИ-мониторинг загрязнений. Развиваются проекты точного земледелия [12].	Средний. Стартовала установка АСКУЭ. В ряде городов – пилотные IoT-решения и проекты мониторинга (например, «Экологический мониторинг» в Москве), но покрытие низкое [5].

Анализ показателей цифровизации по секторам подтверждает, что Китай достиг более высоких результатов в интеграции цифровых технологий в ключевые сферы устойчивого развития. В КНР цифровые решения стали неотъемлемой частью государственных сервисов, промышленного производства и повседневной жизни граждан, что отражается в высоких индексах и показателях. В России наблюдается прогресс прежде всего в сферах электронного правительства и отдельных социальных услугах (образование, здравоохранение) в крупных городах, однако уровень цифровизации экономики и особенно промышленности остается умеренным. Сохраняется разрыв между передовыми регионами и остальной частью страны, а также зависимость от импортных технологий в некоторых секторах.

Следует подчеркнуть, что обе страны рассматривают цифровую трансформацию подготовки современных кадров, а также ключевых отраслей народного хозяйства как инструмент достижения целей устойчивого развития. В официальных документах Китая цифровизация прямо связана с задачами повышения качества и доступности образования и медицины, энергоэффективности, экологии. В России национальные проекты («Образование», «Здравоохранение», «Цифровая экономика») также интегрированы с целевыми показателями развития страны. Таким образом, стратегически векторы схожи, но реализация на практике имеет разный масштаб и глубину проникновения технологий в сферу образования, науки, здравоохранения и инновационных технологий.

Заключение

Сопоставление цифровой трансформации системы подготовки современных кадров, экономики и устойчивого развития Китая и России выявляет общее направление развития при существенных различиях в темпах и масштабах. Китай за последние годы стал одним из лидеров: мощная цифровая экономика, активное внедрение ИКТ в образование, науку и ключевые отрасли экономики, быстрое развитие 5G и Big Data, а также использование цифровых решений для подготовки современных кадров и устойчивого развития. Россия достигла прогресса в ряде направлений – прежде всего в цифровой трансформации образования и медицины, в электронном правительстве, цифровых отраслевых и региональных бизнес-проектах. Однако цифровая повестка системы подготовки инновационных кадров формируется в условиях ограниченных ресурсов и импортозамещения, что тормозит развитие экономики, но способствует концентрации усилий на сильных сторонах – кибербезопасности, ИИ-разработках и др. [4].

Модели цифровой трансформации университетского образования и подготовки кадров для инновационной экономики различаются по роли государства и бизнеса. В Китае государство задает стратегию, а крупный частный сектор оперативно реализует ее, масштабируя инновации. В России государство тоже активно, но частный высокотехнологичный сектор ограничен, как и внутренний рынок. Тем не менее, такие тренды, как развитие платформ, ИИ, «умных городов» и цифровых социальных технологий, характерны для обеих стран.

Цифровая трансформация системы подготовки кадров – непрерывный процесс, затрагивающий все отрасли экономического и технологического развития стран. В 2025 году обе страны продолжают адаптацию к вызовам. Китай стремится сохранить темпы инноваций при усилении регулирования ИКТ, Россия – ускорить темпы технологического роста, масштабировать удачные решения и укрепить позиции в альтернативных цифровых альянсах. Опережающее развитие цифровой трансформации образования, подготовки кадров и экономики в обоих государствах становится ключом к их устойчивости и международной конкурентоспособности в ближайшие десятилетия.

Литература

1. Аптекман А., Калабин В., Клинцов В., Кузнецова Е., Кулагин В., Ясеновец И. Цифровая Россия: новая реальность. 2017. 133 с. URL: <http://benchmarko.ru/analitika/Digital-Russia-report.pdf>
2. Данилин И.В. Развитие цифровой экономики США и КНР: факторы и тенденции // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 6. С. 246-267.
3. Дементьев В.Е. Перспективы России при цифровом доминировании Китая и США // Проблемы прогнозирования. 2022. № 4 (193). С. 6-17.
4. Игнатов А.А. Управление Интернетом в повестке БРИКС // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. Т. 17. № 2. С. 86-109.
5. Ли И. Исследование современного состояния и тенденций будущего строительства умных городов в Китае // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2024. № 3. С. 72-84.
6. Михайлова А.А. Россия и Китай в международном цифровом пространстве // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. 2023. № 2. С. 31-45.
7. Останин В.А., Печерица В.Ф., Бояркина А.В. Российско-китайское экономическое сотрудничество в концепции глобальной цифровизации // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28. № 4. С. 126-134.
8. Чжан В., Панкратова Л.С. Трансформация публичной коммуникации органов власти и граждан в Китае и России в условиях цифровизации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. Т. 28. № 3. С. 151-164.
9. Шелепов А.В. Влияние политики лидеров цифровизации-членов «Группы двадцати» на механизмы международного регулирования и условия развития цифровой экономики // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. Т. 17. № 1. С. 96-113.
10. Belozyorov S.A., Wang W., Liu Y. Analysis of regional differences and influencing factors of China's digital economy development // Journal of Applied Economic Research. 2022. Vol. 21. No. 3. P. 486-513.
11. Cheng G. China's Digital Silk Road in the age of the digital economy: Political analysis // Vestnik RUDN. International Relations. 2022. No. 22 (2). P. 271-287.
12. Litvinova T.N. Development of e-government in Russia: problems and prospects // Journal of Law and Administration. 2018. С. 60-68.
13. Starostin V.S., Chernova V.Y. E-commerce development in Russia: trends and prospects // Journal of Internet Banking and Commerce. 2016. Т. 21. No. 5. URL: https://www.researchgate.net/publication/311260484_E-commerce_development_in_Russia_Trends_and_prospects
14. Vlasenko A.A., Goloventchik G.G. E-Commerce of China: its reasons for success and current development trends // Digital Transformation. 2022. No. 28 (4). P. 43-52.

References

1. Aptekman, A., Kalabin, V., Klincov, V., Kuznecova, E., Kulagin, V., and I. Yasenovec, 2017. Cifrovaya Rossiya: novaya real'nost'. 133 p. Available at: <http://benchmarko.ru/analitika/Digital-Russia-report.pdf> [In Rus]
2. Danilin, I.V., 2019. Razvitie cifrovoj ekonomiki SShA i KNR: faktory i tendencii. Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo. Vol. 12. No. 6: 246-267. [In Rus]
3. Dement'ev, V.E., 2022. Perspektivy Rossii pri cifrovom dominirovanii Kitaya i SShA. Problemy prognozirovaniya. No. 4 (193): 6-17. [In Rus]
4. Ignatov, A.A., 2022. Upravlenie Internetom v povestke BRIKS. Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika. Vol. 17. No. 2: 86-109. [In Rus]
5. Li, I., 2024. Issledovanie sovremennogo sostoyaniya i tendencij budushchego stroitel'stva umnyh gorodov v Kitae. Sovremennaya Aziya: politika, ekonomika, obshchestvo. No. 3: 72-84. [In Rus]
6. Mihajlova, A.A., 2023. Rossiya i Kitaj v mezhdunarodnom cifrovom prostranstve. Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Estestvennye i medicinskie nauki. No. 2: 31-45. [In Rus]
7. Ostanin, V.A., Pecherica, V.F., and A.V. Boyarkina, 2022. Rossijsko-kitajskoe ekonomicheskoe sotrudnichestvo v koncepcii global'noj cifrovizacii. Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Vol. 28. No. 4: 126-134. [In Rus]
8. Chzhan, V. and L.S. Pankratova, 2023. Transformaciya publichnoj kommunikacii organov vlasti i grazhdan v Kitae i Rossii v usloviyah cifrovizacii. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya. Vol. 28. No. 3: 151-164. [In Rus]
9. Shelepov, A.V., 2022. Vliyanie politiki liderov cifrovizacii-chlenov "Gruppy dvadcati" na mekhanizmy mezhdunarodnogo regulirovaniya i usloviya razvitiya cifrovoj ekonomiki. Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika. Vol. 17. No. 1: 96-113. [In Rus]

10. *Belozyorov, S.A., Wang, W., and Y. Liu, 2022.* Analysis of regional differences and influencing factors of China's digital economy development. *Journal of Applied Economic Research*. Vol. 21. No. 3: 486-513.
11. *Cheng, G., 2022.* China's Digital Silk Road in the age of the digital economy: Political analysis. *Vestnik RUDN. International Relations*. No. 22 (2): 271-287.
12. *Litvinova, T.N., 2018.* Development of E-government in Russia: problems and prospects. *Journal of Law and Administration*: 60-68.
13. *Starostin, V.S. and V.Y. Chernova, 2016.* E-commerce development in Russia: trends and prospects. *Journal of Internet Banking and Commerce*. Vol. 21. No. 5. Available at: https://www.researchgate.net/publication/311260484_E-commerce_development_in_Russia_Trends_and_prospects
14. *Vlasenko, A.A. and G.G. Goloventchik, 2022.* E-Commerce of China: its reasons for success and current development trends. *Digital Transformation*. No. 28 (4): 43-52.

Дата поступления статьи в редакцию 05.02.2026

Дата принятия статьи в печать 11.03.2026

The article was submitted 05.02.2026

Accepted for publication 11.03.2026

Научно-педагогическое издание

**THE WORLD OF ACADEMIA:
CULTURE & EDUCATION**

2026. № 2

Редактор:	<i>Д.А. Левина</i>
Компьютерная верстка:	<i>Е.А. Солоненко</i>
Редактор английских текстов:	<i>Д.А. Левина</i>
Контент-менеджер:	<i>Л.Е. Кудинова</i>
Веб-редактор:	<i>М.О. Гурьева</i>

Сдано в набор 31.03.2026.

Адрес редколлегии: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.